

И. Замараев

История старинного села

Медведская новь

Истоки

На трёх холмах, между которыми извиваются четыре речушки, раскинулся Медведск. Речушки с поэтическими, ласковыми названиями: Родиха, Шипуниха, Малуха и Ситовка. Длина улиц села превышает шесть километров. Дома в большинстве своём из крупного сосняка или ельника. «Кондовые», как говорят сибиряки. И дома

кондовые, и народ кондовый, с сибирским характером.

В центре села, на пригорке стоит церковь. Её колокольни видны вёрст на двадцать, возвышаясь над округой. Неподалёку - этап, деревянное здание с узкими окошками, окружённое двухсаженным забором из расколотых пополам брёвен. Неподалёку - волостное правление. Кучкой ютятся пять

питейных заведений, магазины местных купцов.

К селу ведут четыре дороги, со всех концов света. Главная из них - Барнаульский тракт, соединяющий губернский город Томск с уездным Барнаулом. Улицы грязные, весной и осенью - ноги не вытянешь, а летом - пыльные, в которых возятся свиньи, куры и бездомные собаки.

Богатые мужики держат до десятка лошадей. Они гоняют ямщину. Во всякое время они готовы запрячь лошадей, и мчатся в любом направлении, лишь бы было заплачено. Возят товары из Томска или Барнаула, случайных пассажиров, доставляют почту. К концу прошлого века открылась почта, проведён телеграф из Новониколаевска. Появился телефон.

По воскресеньям и христовым праздникам народ гуляет. Бойко торгуют монополки, в кабаке не пробиться. Играют гармошки, на каждой улице свой гармонист. Пьянки кончаются драками, иногда и убийствами. А купцы Таразан, Высоцкий и особенно первой гильдии Меншиков довольны: деньги сами в руки идут. Меншикову Медведска было мало. Он держал лавки и в ближайших деревнях - Гусельниково, Никоново, Девкино, Маслянино. Мужик был ловкий и хваткий. Редкий хозяин не был у него должником.

Жизнь разнообразил Барнаульский тракт. Пролёт он по селу ещё за сто лет до революции. Строили и содержали его сами крестьяне. Каждый двор имел участок дороги по полверсты. Долг каждого - заравнивать колдобины и ухабы, делать отводы от ливней и убирать сугробы во время снежных заносов. За состоянием тракта следили урядники. И горе тому, кто допускал промашку, не следил за дорогой. Особенно доставались хозяевам дальних участков, а закреплялись они обычно за маломощными мужиками.

Звон кандалов раздавался издали. Всё ближе, ближе, и вот из-за бугра показывается колонна арестантов. В серых брюках и зипунах, с наполовину обритыми головами, они медленно бредут по тракту. У большинства на ногах кандалы, издающие характерный перезвон. А ребяташки орут во всё горло: «Каторжных ведут! Каторжных!», стараются передать арестованным кто кусок хлеба, кто варёные яйца. Полицейские их отгоняют, пугают ружьями. Но ребяташки остаются ребяташками. Бойкие пронырливые, они было отбегают, а потом снова тут как тут.

Арестантов загоняют в этапную. Здесь они проведут ночь, завтра снова в путь. За многие десятилетия по тракту прошли тысячи и тысячи заключённых. Одни - на каторгу, другие на поселение. Жаль, этап при советской власти разобрали, не сохранили там ни надписи на стенах и нарах, сделанные там арестантами.

Сибиряки относились к арестантам с большим сочувствием. Одни считали помочь им делом божеским, другие - из сострадания, а третьи из ненависти к установившимся порядкам. Недаром в сенях почти каждой избы было оконце с полочкой, на которую ложилась милостина: кусок хлеба, шанежки, а летом - и кринка с молоком. Такая выручка спасла от голода многих страдальцев, как в песне:

*Хлебом кормили крестьяне меня,
Парни снабжали махоркой...*

... Так и встретил Медведск XX век. Всероссийские переписи населения (ревизорские сказки) говорят, что село возникло в 1626 году. Это буквально через 30 лет после битвы и поражения воинства Кучума с Ермаком. Раньше так было: явился пришелец на новую землю, осмотрелся, понравилось, и взялся за топор, землянку ставить, лес под пашню выжигать.

Так и в Медведске. Никто не знает, кто был здесь первый поселянин: или беглый каторжник, или посыльный от какого-нибудь русского села за Уралом, звериными тропами добравшийся до здешних мест. Забрался на утёс, осмотрелся. Внизу речка течёт. После назовут её Родиха. Кругом леса, маленькие гривки... Приволье, простор. А главное - сам хозяин, что хочешь то и делай: царских слуг нет, сам себе хозяин.

Понравилось и решил: здесь моё место. Перекрестился на восток и взялся за топор. А если не один пришёл, да и с лошадей, то и того веселее. Глядишь, к осени из землянки дымок курится, и клочок земли вспахан. А через год-два ещё поселенцы появились, и им место приглянулось. Так через несколько лет выросла целая улочка. А назвать поселение - недолго голову ломать. Может, Медведев первый пришелец был... или медведь на посёлок набрёл. Не угадать причину. Только отныне и навсегда растёт на радость людям село Медведск.

Народ из-за Урала шёл сильный, волевой, нахрапистый. Людям было дико и чудно: бар нет, нет крепостного права... Но это только по-первости. Стали являться царские служки и в таёжных дебрях. Стали забирать молодых мужиков на цареву службу, на государевы заводы.

И в деревне не всем одинаково жилось. Кажется, вместе мужики поселялись, вместе землянки копали, а через пять-десять лет у одного дом крестовый стоит, а другой как жил в халупе, так и живёт. У иного мужика со временем целый табун лошадей, упрячь справная. А другой как бился с одной лошадей, так с нею не остался.

Всё зависело не только от личной силы, но и от хватки, от совести, умения прижать ближнего. Тот же купец Егор Емельянович Высоцкий с чего начал? Отец его ударился в промыслы. Ездил своим ходом до Барнаула, до Бийска, скупал товары и привозил в Медведск. Знал, что надо мужику: ситец, мыло, иголки, керосин. После открыл маленькую лавочку. Так что сын пришёл не на голое место.

А тут склады сельхозмашин от иностранных фирм появились. Высоцкий ловко пристроился здесь посредником, вроде агента. Продавал швейные машины и сенокосилки по соседним сёлам за известный процент и вскоре сделался крупным богачом. Перед ним не только крестьяне шапки ломали, но и урядники с исправниками. По-иному сложилась судьба купца Проценко. По своим делам он попал в Егорьевск, за Маслянино, где добывали золото. Место гористое, речка Суенга течёт. И пала ему мысль поставить драгу на Родихе. Выписал небольшую драгу из Америки. Поставили, заработала черпалка. Но бесполезно, золота на Родихе не оказалось. «Вылетел в трубу» купец, истратил все денежки на затею.

А село всё росло. Особенно прибавилось переселенцев во время столыпинской реформы. Много приехало с Орловской губернии (их называли козунами). Треть

деревни составляли безлошадные бедняки и батраки. Между ними и богатыми не было мира. Всё держалось на страхе и могло кончиться только вооружённым путём.

На настроение крестьян большое влияние оказывало, пусть и коротко, общение с арестантами. Особенно после Декабрьского восстания на дворцовой площади. По этапу прогоняли по несколько раз осуждённых декабристов. Людей не простых, из господ. «Как же так, - думали крестьяне, - богатые поднимаются на богатых. За свободу против царя идут. Значит, сам бог велел бороться с властью».

Среди арестантов всё больше было людей, страдающих за политику. Это не обычные каторжники, осуждённые за убийства, поджоги, воровство. Они и вели себя по-особенному. Гордые, с хорошим настроением, живо интересовались жизнью крестьян, рассказывали о делах в России.

- Эх, темнота, - с сожалением говорили они мужикам, - разве так надо жить? Подождите, придёт время, настанет свобода и равенство. И рассказывали о восстании декабристов. О Пугачёве и Стеньке Разине.

Мужиков всё больше становилось грамотных. В селе работала школа с одним учителем. Большой грамоты не давала, но читать и писать большинство детей умели. По селу стали передаваться из рук в руки книги Пушкина и Некрасова, а то и запретные. Все они быстро прочитывались и капля за каплей утверждали новое сознание.

В конце прошлого и начале нынешнего века жил в деревне интересный мужик, Василий Петрович Бельков. Высокого роста, бородатый, с умными глазами, он невольно вызывал уважение к себе. У полиции он был вне подозрения: всегда трезвый, с соседями не скандалит, в церковь ходит постоянно. Но мало кто знал, что в церковь ходит из большой любви к хоровому пению. Что человек он возвышенный, начитанный, увлекается поэзией. До конца своей жизни он вёл дневник, куда записывал свои наблюдения, размышления о жизни.

Приведём выдержки из его дневника:

«27 декабря 1917 года. Среда. Погода переменная. Тепло. Был слух с фронта о взятии власти солдатами у офицеров, притом оказывается, что в армии нет чинов, а есть только выборные правители частей. Междоусобная война продолжается. Во главе, с одной стороны, стоит генерал Корнилов с казаками, с другой стороны - Ленин.

3 марта 1918 года. Человек до всего любознателен. Ему хочется знать, что в море и что на небе, подняться ввысь. В деревне беспокойно. Богатеи не согласятся, чтобы был не их верх. По-моему быть войне между собой».

Василий Петрович переписывался с крестьянскими поэтами С. Дрожжиным, и. Малютиным, публиковал свои стихи в журнале «Пробуждение». Вот одно из них:

*Жизнь одинокая,
Жизнь невесёлая.
Доля жестокая,
Участь тяжёлая.
Песнь ли слагается –
Песнь та плачевная.
Грусть ли является –
Грусть уж душевная.
Жизнь мне рисуется
Гадкою, лживою,
Бьётся, волнуется
Сердце ревнивое.
Ум притупляется,
Силушки падают,*

*Мысль отравляется,
Думки не радуют.
Взглянешь на прошлое:
Труд да заботушки,
С серою прошлого,
Грустью невзгодушки.
Силы оставшие,
Юность пропавшая,
Грёзы отжившие.
Вот настоящее.
В будущем ждёт меня
Старость убогая.
Так и пройдёт моя
Жизнь одинокая...*

Чувствуется, что стихотворение написано в упадническом настроении. Поэт не видел выхода из тяжёлой жизни царского гнёта и всяческого унижения личности. Не

знал он, что набираются такие силы, которые сметут самовластье и установится новая, свободная жизнь.

А время шло. К началу века в селе насчитывалось более 600 дворов. Многие крестьяне были без земли, особенно недавно приехавшие. Они или батрачили, или сами арендовали клочки земли у кулаков. Вопрос о земле стоял настолько остро, что передел пашни и угодий нельзя было дальше откладывать.

И вот в 1909 году земля в Медведске было заново переделена, с учётом на вновь прибывших переселенцев из расчёта по 15 десятин на мужика (в одной десятине – 1,09 га). Приехал землемер из Новониколаевска, началась делёжка. Богатые использовали все возможности, чтобы охватить лучшие участки. При этом недавно приехавших и бедняков под всякими предлогами земли лишили. Им пришлось идти в батраки. Недовольство властью росло. Дело дошло до поджогов. Несколько дворов богатых мужиков выгорело.

Медленно, но менялось село. Перед первой мировой войной работало полтора десятка лавок, по выходным действовал базар, раз в год, в Михайлов день, проводилась ярмарка.

Расслоение крестьянства росло. Росло и недовольство крестьян бесправием и угнетением властью имущих. Кулаки делали всё что хотели, и им сходило с рук. Это особенно проявлялось при строительстве железной дороги Новониколаевск – Барнаул. В 1911 году началось изыскание пути, намечалось место прокладки железки. По проекту она должна пройти через Медведск. Мужики, особенно богатые, всполошились:

- Упаси бог от такой напасти, всё загадят.
- Где железка, там и антихрист.

И пошло, и пошло... Такое наговорили, что как будто конец света приближается. И порешили откупиться. Собрали денег, и Меншиков с Таразаном направились к изыскателям. Состоялся примерно такой разговор:

- Господа инженеры, скоро дорога пройдёт?
- Года за два построим.

Такой ответ пришельцев не устраивал.

- А если так? – и Таразан положил пачку ассигнаций на стол, ласково улыбаясь.

Инженер испуганно уставился на купцов: «Но это же взятка! Меня под суд хотите?»

- Ничего, милый, это от общества. И они поднялись, надели картузы и вышли. Так и решился вопрос. Дорога пролегла в десяти километрах от Медведска. С той поры село стало хиреть, а тракт зарастать травой. Даже телеграфные столбы в направлении Новониколаевска спилили, оставив связь со Свободным (ныне г. Черепаново). Быть бы Медведску городом, да не судьба. Купцы по-своему распорядились. Решила взятка в 2 тысячи рублей.

В 1907 году в Медведск приехал новый фельдшер. Это был Минай Яковлевич Тюрин. Человек интересный, общительный и довольно образованный. Был он родом из тульской губернии, жил неподалёку от Ясной Поляны. Брат его хвалился, что однажды самого Льва Толстого квасом напоил.

- На покосе дело было, - рассказывал брат, - а я сено косил. Подходит старичок с бородой, босиком и спрашивает, нет ли чего, напиток. У меня был квас. Он с удовольствием выпил кружку. Я спросил, что он за человек. А он отвечает: граф Толстой.

- Вижу, что не тонкий. А босиком зачем? Толстой только улыбнулся.

Поселился Минай Яковлевич в комнатухе сборни, предназначенной под фельдшерский пункт. Здесь он и жил первое время. Человек общительный, он быстро нашёл общий язык с крестьянами. На приём шли стар и мал.

Вскоре фельдшер обзавёлся семьёй. В Койново он приглядел девушку, дочь хозяина постоялого двора. Вскоре и поженились. Ксения Михайловна была хорошая хозяйка, но набожная, не чета мужу. Он был безбожник, ненавидел поповство, хотя с отцом Иваном

находил общий язык. На берегу Малухи вырос двухэтажный домик, за ним сад и огород. Впервые в Медведске появились яблони – дички, зацвели сирень и георгины. Выросли помидоры и огурцы. Всё это было на диво местным жителям, такого раньше здесь не видели.

Постепенно дом Тюрина становился центром культурной жизни села. Здесь собиралась местная интеллигенция: волостной писарь, учитель Никита Владимирович Новосёлов, впоследствии награждённый двумя орденами Ленина, заглядывал сюда и пристав. Приходили грамотные крестьяне. Подолгу читали Гоголя, Пушкина, а больше всего – Некрасова. Невольно разговоры переходили на положение в стране, о несправедливости народа. Участникам этих сборов пришлось сыграть важную роль в предстоящих революционных событиях.

Всё было в Медведске: и магазины, и церковь, и каталажка, и волостное правление, а школы путёвой не было. Ютилась она в частном доме. И вот Новосёлов с Тюриным проявили инициативу построить двухэтажную школу. Нарисовали план, выступили на сходке. Народ поддержал мысль. Стали собирать деньги, даже купец Таразан вложил крупную сумму. Обратились к церкви, но та не разрешила. Направили в Барнаул ходока, брата Тюрина Михаила Яковлевича, но тот не добился ничего. Безбожник, он не нашёл общего языка с духовной головкой и вопрос о школе был снят. И только в конце 1917 года было открыто высшее начальное училище. А помещение под него так и не было построено.

Уже при советской власти, в Медведске трижды был известный сибирский писатель Афанасий Лазаревич Коптелов. Тогда молодой литератор работал инструктором земотдела Черепановского уездного комитета. Он был восхищён садом Тюрина, попробовал компот из плодов полукультурок и сказал утвердительно:

- Вы просто молодец! А яблоки будут, будут расти в Сибири!

О приезде Коптелова в Медведск напомнила не так давно писателю дочь Тюрина Мария Минаевна Васькова. Он ответил тепло, с большим удовольствием, вспомянул о саде.

Перелом

Конец лета 1914 года. Жарко, быстро созревают хлеба. Скоро уборка. И вдруг в будний день зазвонил колокол. Удивляются люди: нигде не горит, а звонят, булгачат людей. Может, звонарь напился, так ведь не праздник! А колокол всё звонил. Делать нечего, все бегут к церкви. Отец Иван ходит из угла в угол по паперти. Кажется, порядком людей подошло.

- Дети мои, - начал отец Иван, - объявлена война Германии. Завтра будет призыв в армию очередных двух лет. За веру, за царя и Отечество пойдут воевать наши сыны. Благословим их на ратные дела. Аминь...

Поп смешался, не знал, что и говорить. Ему было известно, что война народу не нужна. Но говорить надо: служба. А назавтра раньше обычного открылись питейные магазины и трактир, по улицам ходят пьяные компании, плач, причитания. Деревня прощается с рекрутами. У трактира группа новобранцев. Им завтра идти на войну. Один парень, растягивая гармошку, в полную силу, надрывно поёт:

*Последний нынешний денёчек
Гуляю с вами я, друзья.
А завтра рано, чуть светочек
Заплачет вся моя семья...*

Василий Бельков в своём дневнике писал: «Отправили на войну 42 мужика. Много было слёз, а будет ещё больше. Ох, ты, Русь! Как не вспомнить слова дорогого Некрасова: «ты и обильна, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь!»

А дальше война шла всё дальше и дальше. Проходили месяцы, годы и, кажется, конца не будет этой бессмысленной войне. Стали приходить похоронки, возвращались домой и раненые. Василий Кудинов, например, пришёл с Георгиевским крестом. Ему устроили торжественный приём. В волости состоялся банкет. Однако герой не мог даже стакан в руки взять: кисти обеих рук у него были оторваны. Батюшка во время молитвы провозгласил здравицу герою войны, пожелал ему многие лета.

В народе ходили про войну разные слухи. И что измена кругом, и про продажность наших генералов. А про царского любимца Распутина раненые солдаты такие штуки, рассказывав ли, что даже у пожилых людей уши краснели. И что всех женщин вместе с царицей перебрал, и водку пьёт ковшами. Одно слово — антихрист.

Однако солдаты приносили не только анекдоты и побасенки, но и вещи государственные. Листовки, например. Их все больше гуляло по селу. И в каждой призыв: «Долой самодержавие!» Приносили большевистские газеты, в которых была вся правда, о войне.

Полицейские то и дело хватали подозрительных, докапывались, кто пускает антиправительственные слухи. Кутузка никогда не пустовала, ну это не помогло. Дело дошло и до богатых. Как-то вызвал жандарм купца Таразана. Прошел слух, что он оказал помощь фельдшеру Тюрину.

Тюрин в последнее время исполнял обязанности земского врача. Много мотался по волости, бывал даже в Масляняно, Гусельниково, Борково, Свободном и основательно простыл, заболел. Завязался примерно, такой разговор:

- Что, уважаемый, политическим помогаете?

- Как понять, ваше благородие.

- А вот так. Вам известно, что Тюрин под надзором полиции? С того времени, как в Омске, будучи на солдатской службе, вместе с одним из солдат, кажется, с Проценко, провоцировали батальон на бунт. Да и вообще слишком подозрительная фигура.

- Ваше благородие у него шестеро детей. Да и доброе дело делает, людей лечит.

- Мое дело предупредить, господин Таразан.

Знал бы жандарм, что Тюрин не раз привозил листовки большевиков из Новониколаевска и после раздавал их по деревням надежным крестьянам. Знал бы он, что в саду, как бы на чашку чая, собирались сочувствующие большевикам!

- Царя скинули! Царя сбросили! – взволновано говорил передающий человек, не скрывая радости. Растолковал, что образовано Временное правительство во главе с Керенским.

А перемен не было. Оставалось у власти волостное правление, царские слуги сняли погоны, но исполняли прежние обязанности. Единственное, что изменилось, — деньги. «Керенки» стали в обиходе вместе с царскими. И война продолжалась под лозунгом «До победного конца!». Продолжались аресты недовольных. Короче, оставались старые порядки.

В Медведске число военных увеличилось. Гарнизон не имел специальных казарм и рассеялся по квартирам крестьян, что являлось тяжелым бременем для жителей: солдат надо было кормить и поить. В 1917 году понаехали в село сотни беженцев. Они батрачили, нищенствовали, что усложняло жизнь.

Освобождение принес Октябрь. В конце месяца из Свободного раздался звонок. По телефону телеграфист станции передал, что Временное правительство, свергнуто, победу одержали большевики во главе с Лениным, власть перешла к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Изданы декреты о мире, о земле. Новость буквально в одночасье облетела село. На церкви ударили колокола. Народ стал сходиться к волости. Здесь солдаты уже сбивали ненавистный царский герб, прибывали к углу дома красный стяг.

Через несколько дней приехал представитель из Новониколаевска. Состоялись выборы волостного Совета. По настоянию фронтовиков в ревком вошли бывшие

солдаты-бедняки. Кулаки и богатые сопротивлялись, пытались протащить свои кандидатуры. Но время их ушло. В селе стала налаживаться нормальная жизнь. Торговали магазины, хотя и предложить людям было мало чего. Не было керосина, спичек, ситца, других самых необходимых товаров. Их не могли предложить даже разворотливые купцы.

Контрреволюция не могла смириться с потерей власти в России. Страну охватила гражданская война. В Сибири сигналом для нее послужило восстание Чехословацкого корпуса, спровоцированное иностранной разведкой. Бывшие пленные получили разрешение органов Советской власти выехать на родину через Дальний Восток. Пленных было 40 тысяч человек, эшелоны с ними выстроили от Урала до Иркутска.

Английские, французские и другие империалистические разведки много поработали, чтобы чехи восстали в один день, захватили власть на всем протяжении дороги.

А белое офицерство, кулаки и капиталисты только и ждали случая, чтобы расправиться с советами. Империалисты нашли и кандидатуру на пост царского наместника - яркого монархиста адмирала Колчака. Под его командованием вскоре стояло 400 тысяч солдат. Наступила самая тяжелая полоса в жизни сибирского крестьянства и рабочего класса. Колчаку удалось быстро охватить все волости жандармерией и полицией, все действия охраны заканчивались террором.

Коммунисты и большинство солдат ушли в подполье, борьба с колчаковщиной только начиналась. Пример подавали не только крупные промышленные центры, как Барнаул, Томск, Красноярск, но и крестьяне Алтая. Руководили им большевики, вождем восставших был Громов. Восставшие держали под своим контролем громадную территорию до прихода Красной Армии.

В августе 1919 года восстали сузунские крестьяне. Их возглавил углежог Чанкин, а также их поддерживали жители Шурыгино, Карасево, Воскресенки, Дорогино-Заимки. Других деревень. Включились в открытую борьбу с Колчаком, и медведцы. В отряд к сузунцам ушло 53 человека.

В то время в поселке Свободном (станция Черепаново) стоял чешский полк. Туда и направились восставшие. Цель у них была взять Свободный и двигаться на Барнаул или Новониколаевск. Партизан было около полутора тысяч. Вооружены пиками, которые спешно ковались в деревнях.

В начале бой за станцию был выигран почти бескровно, убиты начальник станции, несколько чехов и солдат-колчаковцев. Незначительные потери понесли и партизаны. Но по-иному события развернулись на другой день. Со стороны Тальменки подошел паровоз с несколькими вагонами солдат, Ожидался подход колчаковцев и со стороны Новониколаевска. Чтобы избежать ненужных жертв, партизаны оставили станцию.

Вот как описывает это событие красный партизан из Медведска, ныне покойный Василий Антонович Рак. Родился я в Медведске. Отец занимался крестьянством, хозяйство было бедное, даже свой участок земли не могли обработать и отдавали другим хозяевам. В селе была молоканная, где работало 4 рабочих. Работала она по 2-3 часа, перерабатывала по 200—250 пудов молока. Сюда я и пошел трудиться.

Затем призвали меня на колчаковскую службу. Новобранцы бежали со службы. Бежал и я. Вначале прятались, но потом решили направиться к партизанам в Залесово. Не пробрались и повернули обратно. В Ургуне попали в облаву, откупились от полицейских, уплатили по 200 рублей выкупа. Пришли в Медведск, а там слышали о восстании партизан. Мы - туда. Но вначале расправились с урядником Митькиным. Расстреляли его, был он помещик и страшно лютовал.

Повоевать почти не пришлось. На станцию Черепаново нагрянули каратели из Барнаула и Новониколаевска, и партизаны мелкими отрядами разошлись по своим деревням. Началось преследование, расстрелы. Всего за время колчаковщины погибло более двухсот человек. Могилы с погибшим партизанами есть в Черепанове, Воскресенке, Дорогино-Заимки и в других деревнях.

После мы направились в Тальменку, но не взяли, отступили, перебрались в Чумышскую дивизию, в первый полк. В это время началось массовое отступление колчаковцев и чехов. Красная Армия один за другим брала города, стоящие вдоль железной дороги. Пали Челябинск, Тюмень, Омск. Однажды осенью захватили обоз, который растянулся по дороге. Здесь были снаряжение, имущество, беглые купцы. Это было в Анисимово. В Борково разбили батальон колчаковцев. Армия врага рассыпалась.

В Черемушкино состоялась встреча черепановских партизан с частью Красной Армии. Торжество было громадное. После мы с красноармейцами дошли до Кузнецка. Здесь мы, годные к службе, были зачислены в регулярную армию и прослужили еще четыре с лишним года в Иркутске.

Особенно запомнился мне митинг, который состоялся 1 января 1920 года в Кузнецке. На городской площади собрались тысячи красноармейцев, партизан, шахтеров, жителей города. Были и речи, и подарки. Но было самое главное: Сибирь освободилась от Колчака.

Василий Антонович рассказывал, как вернулся домой, как работал в Медведеве и как стал первым в селе трактористом. Но об этом разговор ниже.

Первым председателем Медведского волисполкома стал Павел Левых, а комиссаром - Иван Гonosков. Оба - большевики, прошедшие суровую школу подполья, партизанской войны, службы в рядах Красной Армии. В селе почти ежедневно проводились митинги, собрания, огонь в волисполкоме горел почти до утра. Крестьяне ломали голову, как жить дальше. Слово «коммуна» не сходило с языка, но как это претворить в жизнь - никто не знал.

Вроде бы было сделано все, чтобы люди жили в мире, спокойно занимались своим делом. Прошла революция, давно свергли царя, изгнали Колчака, приняты декреты о Мире, Свободе и о Земле. Но земля как была, так и оставалась виновницей всех раздоров и междуусобиц. У кого было много земли, тот был хозяином положения, тот был богат и знатен. Медведские кулаки, как и во всех деревнях, мечтали об отрубках, о культурном кулачестве, которые бы не подлежали переделу.

Решением вновь образованного краевого комитета проводится новое административное деление. Медведская волость входит в Новониколаевский округ, Черепановский уезд. Такое деление приблизило партийные и хозяйственные органы к деревне, позволило оперативно решать многие первостепенные дела. Одним из наиболее важных вопросов была борьба с беспризорностью. В двадцатом году оказалось более ста беспризорных в Свободном и ближайших селах. Только в Медведске их было десять человек. Партийные ячейки, волостные и сельские Советы принимают все меры, чтобы облегчить жизнь беспризорных детей. На станции Черепаново организуются детприемники, где с поездов снимаются блуждающие по стране дети и передаются после в детские дома. В уезде их было несколько, в том числе и в Медведске. Крестьяне детей одевали, обували и кормили.

Вот выписка из заседания президиума уездного исполкома от 10 ноября 1921 года (председательствовал т. Васехо, секретарь т. Полковников):

I. Слушали: о Черепановских детских домах. Предисполкома т. Васехо кратко знакомит заседание о тяжелом материальном положении детских домов. В докладе указал, что для этой цели был устроен вечер, на котором выручена большая сумма денег. Предлагается закупить на них мануфактуры для пошивки детского белья. Зав. унароб т. Осетрова и представитель соцноса доложили о самых необходимых и срочных мероприятиях, которые следует провести в целях улучшения быта детей.

На заседании намечаются и указываются эти срочные меры: устройство самостоятельного распределителя, изолятора, бани, поделка 35 топчанов, проведение по городу и уезду недели ребенка с целью оказания детским учреждениям всесторонней помощи, очищение от грязи, снабжение продуктами. Медведцы эти

поставленные задачи выполнили и через два года детский дом здесь был закрыт за не надобностью.

II вторая задача - ликвидация неграмотности. Чтобы судить, насколько она была сложная и продолжительная, показывают данные о грамотности делегатов первого районного съезда Советов, который состоялся 20 октября 1924 года: со средним образованием - 1 делегат, 26 - с низшим и 34 - неграмотных. В это время на партийном учете состояло 139 членов и кандидатов в члены ВКП(б). Они объединились в 22 партячейки. Наиболее крупными партийными ячейками были:

Карасевская - 17 коммунистов, Воскресенская - 8, Шурыгинская - 7 и Медведская - 6.

Первым председателем Медведского сельского Совета стал Юшев Иван Яковлевич. На первый план работы Совета и партийной ячейки поставлена активизация крестьянства к общественным делам, опора на бедняков и середняков. Создаваемые комитеты бедноты были призваны противостоять кулакам в распределении земли, оказывать помощь безлошадным в обработке земли, приобретении тягла и инвентаря. Как-то в один из вечеров собрались в избе-читальне восемь вдов. Судили-рядили, как жить дальше. Тягла нет, земли нет, а жить надо. Да не просто так, как жили, а лучше... «А что, бабы, может нам артель организовать, или коммуну? Как в Карасево или Воскресенке. Ведь живут же люди, и неплохо живут», - предложил женщинам присутствующие при разговоре бывший солдат Марков.

- Надо посмотреть, - что и как, - посоветовала одна из осторожных женщин, - дело нешуточное, первые в деревне будем.

А наутро в дорогу собрались Марков и двое из женщин. Поехали в Воскресенку, а оттуда в Виноград. Посмотрели и убедились: сносно люди живут, работают дружно, даже едят все за одним столом. И вот в сельский Совет поступило заявление за подписью восьмерых женщин и двух мужчин - о создании артели по совместной обработке земли. Что тут было в деревне.

- Правильно бабы решили! А мы что? - говорили партизаны и старые солдаты.

- Ишь, чего захотели! Землю им давай, голодранцам! - возмущались богатеи, - не бывать этому!

Как кулаки ни бесились, через неделю в деревне образовалось ТОЗ. К моменту передела образовалось еще два колхоза. Они выделились в два поселка. В Чистяках - колхоз «Новая жизнь», за Родихой - «Трактор». А тут начался передел. Колхозам доставалась земля от Черепановской грани и по Кольванской дороге. Кулакам - оставшаяся земля вдали от села. Кулачье взяло ставку на развал колхозов.

Тяжело вначале складывалась жизнь в колхозе «Новая жизнь». Ее звали вдовой артелью. Было в ней 63 едока, 8 лошадей и всего трое мужчин. За артелью закреплено 300 гектаров земли. Руководство оказалось неудачным, да и выбрать было не из кого. За лень двух артельщиков пришлось исключить. Особенно трудно пришлось весной 1929 года. Пахоту ещё осилили, посеяли поздно и какими попало семенами. Поэтому осенью и собрали урожай по 3 центнера. А тут надо ссуду платить, людей кормить. Если бы не советская власть, ходить бы народу по миру.

Сельский Совет не только разбирал ссоры и скандалы, помогал наводить порядки в работе начинающих колхозов. Занимался он организацией торговли, обществом кооператоров и хлебозаготовками. Но особая забота - борьба с неграмотностью. Было открыто четыре ликбеза, занимались с людьми учителя, грамотные коммунисты и комсомольцы.

Букварь стал самой почетной книгой, а разговор о грамотности - самым частым. Даже на посиделках девки хвастались:

- А я вчера всю азбуку выучила.

- Что азбука, я уже писать умею!

- Уйдет милка в армию, такое письмо ему напишу...

Одним из самых активных работников ликбеза был признан на бюро райкома партии коммунист Сидор Теньсин. У него учились грамоте 35 человек. Люди занимались

по вечерам, при керосиновой лампе «молния». После занятий подолгу засиживались за громким чтением книг, задавали избачу массу всевозможных вопросов. Сидору Семеновичу было что рассказать: он прошел на фронте всю войну, видел плохого и хорошего столько, что и не перескажешь.

В районе тогда было 8 изб-читален: Локтевская, Дорогино-Заимвская, Шурыгинская, Карасевская, Инская, Безменовская, Зимовская и Медведская. В Медведской была тысяча книжек, выписывалось 8 газет и журналов. Работали кружки: сельскохозяйственный, политический, корреспондентский, драматический. Издавалась стенная газета, была библиотечка-передвижка. Кружки посещало более ста комсомольцев, бедняков и середняков. Все меньше молодежи ходило в церковь даже по праздникам. Новый батюшка, отец Иосиф, жаловался, совсем молодежь отбилась от глаза божьего. И к чему это приведет?

Так что коммунистов - советчиков и колхозников никто не хвалил, а вот ругать и проклинать было кому. Каждый промах, каждая неудача вызывали ехидные ухмылки, ругань и проклятия. По селу распевались грязные частушки. Особую опасность вызывало пьянство. Хотя многие годы выдерживался «сухой закон», пьянство с каждым днем ширилось. Люди варили пиво, гнали самогонку. Богатые спаивали бедняков и натравляли их на подлости.

В мае 1923 года губисполком вынужден был издать специальное обязательное постановление о борьбе с пьянством. В нем сказано: «Несмотря на неоднократные приказы о воспрещении появления в пьяном виде на улицах города, а также общественных и увеселительных местах, до настоящего времени это ненормальное явление не изжито. Губисполком постановил:

1. Строжайше воспретить появление в пьяном виде на улицах и площадях, а также в общественных и увеселительных местах, как в г. Новониколаевске, так и в других городских селениях губернии.

2. Всех лиц, нарушивших настоящее постановление, подвергать в административном порядке штрафу до 300 рублей золотом или принудительным работам до трех месяцев.

Немного позднее, когда уже был организован район, председатель райисполкома Аксенов и начальник районного отдела милиции Михалев обратились с товарищеским письмом ко всем сельским Советам района. В нем говорилось, что по «сельским местностям развивается безмерное хулиганство среди молодежи не только в престольно-праздничные дни, но и в будни. Зачастую хулиганство доходит до таких пределов, что от него страдает отдельное крестьянское хозяйство (поломка окон, порча лошадей, поломка городьбы и т. д.)».

Дальше говорится: «...вечерами, не говоря уже о ночном времени, крестьяне опасаются ходить по улицам... хулиганы открывают стрельбу, на крестьян делаются нападения, не исключая и женщин. Каждому проходящему со стороны хулиганов наносится словесное оскорбление».

Даются советы, как бороться с этим злом. Неладно было с дисциплиной. И в Медведске. Основная причина - самогонка. Коммунистам, комсомольцам и сельскому активу пришлось много повозиться, чтобы ликвидировать самогонварение, пьяных на улицах стало меньше.

К началу тридцатых годов Медведск стал называться селом образцового порядка. К осени 1929 года в селе было пять колхозов (самый большой - «Новая жизнь»). Правление ежедневно заседало, разбирались заявления крестьян с просьбой принять в колхоз. И Медведск не избежал «головокружения». Решили из колхозов образовать коммуны. Обобществили весь скот, птицу.

Переполоха было много. Беспризорный скот начал гибнуть, учета рабочего времени коммунаров не было, процветала пьянка. Все это было на руку кулаку. Он ликовал: вот пропью коммунары последние шмотки, и конец барахолке. Хулиганье и подкулачники вечерами распевали под гармошку злые частушки. Анекдотов и по-

басенок - уйма. И о том, что стометровые одеяла готовятся, что бы коллективно спать, и о том, что кошек и собак стали ловить для коммунаровской столовой.

После начался отлив. Крестьяне забирали свой скот, кур и лошадей и стали уходить из колхоза. Село пережило одну из серьезных ошибок в коллективизации. Перегибы отбросили народное хозяйство далеко назад. Повсеместно резался скот, мясо продавалось за бесценок. Наиболее ловкие богатые мужики стали скупать лошадей и угоняли их в Казахстан. Многие из кулаков, чувствуя свой конец, подались в Кузбасс, на стройку Кузнецкого гиганта, в Новосибирск.

Люди чаще всего бежали ночью. Встанешь утром, а окна, соседнего дома заколочены, хозяева его где-то в пути. Тревожное время. Но беднякам бежать было некуда, да и не к чему. Вера в другую, хорошую жизнь, не покидала мужиков, они были убеждены, что она рано или поздно наступит.

Весной 1929 года по селу разнесся слух: на девятом разъезде организуется совхоз. «Еще новую штуку придумали большевики, - острили мужики, - посмотрим, что из этого получится». А слухи росли, ширились. Находились желающие посмотреть на новинку своими глазами. Ездили, рассказывали, что правей Митинского хутора, за ягодниками, строится новый разъезд (впоследствии ст. Посевная) и начался создаваться совхоз» что народу там - видимо-невидимо. Какие-то машины, и иностранцы даже есть.

Больше десяти парней подались в Черепанове учиться на трактористов (рулевых, как их тогда называли). В числе их были Василий Рак и даже шутник Готька Парфенихин, Василий Рак вспоминает то интересное время:

- Вернулся я из армии в 1923 году. Считаю на чистое место, мать умерла. Отец и братишка были живы. Женился, взял Анну Павловну, с ней и живем почти полсотни лет. В кредитном товариществе дали ссуду на семена, помогли вспахать землю. Два года работал председателем комитета бедноты, после избрали заместителем председателя сельсовета.

Затем пошел машинистом на мельницу, был членом правления кредитного товарищества, уполномоченным по заготовкам хлеба. А 8 марта 1929 года пошел на курсы трактористов. Учился нас 64 человека в двухэтажном здании, где была после Черепановская швейная фабрика. Среди курсантов много было коммунистов, комсомольцев, 8 женщин. Обучали нас американские инженеры.

Стала поступать американская техника. Больше тракторы марки «Интеры», «Катерпиллары». Разгружали их в депо, в Черепанове. После погнали их в Троицк, на Золотую Гриву. И вот 5 мая, после митинга, приехали к тракторам. После обеда началась пахота. Мой трактор шел первым.

От чувства того, что я прокладываю первую в районе полосу, замирало сердце, руки дрожали. А из головы не выходило правило: «вешка, пробка радиатора и пробка бака». Это чтобы сохранить прямолинейность пахоты. Три плуга тогда поломали. Но радости у людей было - трудно представить. Жили в поле, в палатках. Здесь и кухня и мастерская. Всё походное. Распахивали сплошной массив под Медведском, у Шадрино и Ургуна. Вскоре выдвинули меня бригадиром смены.

День 5 мая 1929 года был памятным. В Посевную съезжались сотни крестьян из близлежащих деревень - Евсино, Дорогино-Заимка, Бочкарей, Медведска. Вертушка дважды подвозила жителей Черепанова. На большой поляне, окруженной березняком, собрались тысячи человек. Посередине поляны стоит стол, накрытой красной скатертью. На него поднимается крепко сложенный, невысокого роста человек. Он в кожаной тужурке, на которой краснеет орден боевого Красного Знамени.

- Дорогие крестьяне, - начал свою речь директор совхоза Бурков, - сегодня начинает свою жизнь новый зерносовхоз имени Калмановича. Мы будем выращивать хлеб, учить вчерашних крестьян водить трактора и другие машины. В добрый путь!

Были и другие речи. Люди пытались представить, что им предстоит выполнить в ближайшие годы, чтобы поднять совхоз до уровня, который был определен

правительством. Хозяйству отведено громадное количество земли из госземфонда, начиная от Бердска до Топчихи 220 тысяч гектаров. Совхоз простирался в длину на 200 километров.

Главное — подготовка кадров. В созданном в Бердске учебном комбинате училось на трактористов, комбайнеров, поваров, учетчиков и других специальностей свыше шестисот человек. Много людей было и из Медведска. И если в 1929 году были образованы и работали две тракторной колонны, то на следующий год - уже девять. «Ой, пули», «Катерпиллары» и «Дженгиры» обрабатывали поля не американских, а сибирских полей. Постепенно они заменялись отечественной техникой. Мощь набирали Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы.

В 1930 году трактора пахали земли в колхозах Медведска, Ургуна, в Маслянино, Борково, Пеньково и других селах. А. Р. Рожков вспоминает: «Со стороны Ситовки, гремя и пуская дым, появились лакированные повозки. И огни горят. Ребятишки от страха и удивления на землю попадали. Ни на один пожар так не бежал народ, как на этот раз к тракторам. Старики крестятся, молодежь шумно приветствует технику, ликует. У одних радость, у других - похоронный набат. В церкви колоколят, как на большой праздник.

И вот на площади выстроились восемнадцать тракторов и несколько автомобилей. Люди узнают среди водителей и своих парней. Вон ласково улыбается Алексей Белоусов, Василий Рак маячит высокий фигурой. И Готька здесь! Весь измазан мазутом, от него воняет бензином, он доволен, щерится крепкими белыми зубами. Мужики на радостях обнимаются, хлопают друг друга по спинам.

Стихийно собрался митинг. Директор совхоза Алексей Дмитриевич Бурков и председатель сельсовета Иван Васильевич Шатохин горячо говорили о силе техники, о крепости советской власти. И такие горизонты открывались перед толпой, что, дух захватывало. Несколько пронырливых мужиков притащили бутылки с самогоном, но Бурков цыкнул на них так, те и языки прикусили».

С этого года мужики стали забывать конный плуг и соху. Пахали землю сначала совхозные, а после - энтээсовские тракторы. А многие годы спустя, когда организовался совхоз, все трудоемкие работы в полеводстве стали выполнять свои машины, купленные у государства.

Приближалась вторая колхозная весна, к севу колхозы пришли более окрепшими, организованными. Колхозники чистили семена, ремонтировали сбруи, чинили телеги. Лошади были поставлены на откорм, 12 апреля - пробный выезд. Он был как бы смотрины готовности к весне. Впереди выстроились тракторы, за ними - парами бороноволоки и плугари, далее - обозная полевая кухня.

Это было в первый день Пасхи. Колокола благовестят о самом большом религиозном, празднике - а тут какой-то смотр. Старухи смеются, проклинают безбожников, а они делают свое дело. Так и встретила Пасху безбожная артель, проклинаемая отцом Иосифом и старухами.

Партийная организация и сельский Совет между тем продолжали работу по укреплению колхозного строя. До 10 мая закончилось выявление кулачества, а 12 мая на общем собрании (сходе) села было решено, выселить в Нарым 20 семей кулаков. Всего из района сослано 620 семей. Сейчас трудно судить о правомерности наказания каждого осужденного, но крутая мера сыграла большую роль в завершении классовой борьбы, о помилование, и слова проклятия, но кулаков выселили.

Осенью был получен хороший урожай. Хлеб убран своевременно, впервые крестьяне получили на трудодни в достатке зерна. Жизнь налаживалась к лучшему, больше стало слышно смеха, шуток. И вдруг... страшная весть разнеслась по селу: убит председатель сельского Совета Шатохин. Тот Шатохин, который храбро сражался в гражданскую войну, который поджег железнодорожный мост под Черепаново во время наступления колчаковцев. Тот самый моложавый красивый мужчина, не снимавший красноармейской формы. Он всегда чувствовал себя, как перед боем:

подтянут, чисто выбрит. И всегда с улыбкой. Недаром на последних выборах все медведцы единогласно проголосовали за его избрание председателем сельского Совета.

- Шатохина! Свой парень, крестьянский! Этот потянет!

... Темны октябрьские ночи. Холодно, грязь, в небе мерцают тусклые осенние звезды. Кое-где горят поздние огни керосиновых ламп, село засыпает. Очередное собрание только что закончилось, люди расходятся по домам. Василий Иванович с группой попутчиков шагает по улице, хлюпая сапогами по осенней хляби.

- Василий Иванович, вас можно? — неожиданно раздался в темноте женский голос.

- В чем дело? Что у вас?

- Мне по секрету...

- Сейчас, - ответил Шатохин и сказал попутчикам, чтобы не ждали. - Узнаю, что за секрет и прошел в избу.

Через минуту-другую глухо раздался выстрел. Товарищи его и не услышали. Шатохин бросился на улицу. В сених, окровавленный, упал. К нему подскочили убийцы и придушили его. После труп оттащили к речке, и пошли спокойно спать. Ищи, дескать, ветра в поле.

На рассвете Огнев торопился в сельский Совет. Спускаясь к речке, натолкнулся на Шатохина. Позвонили в Черепаново, быстро приехала милиция и началось следствие. Оно доказало, что убийство было злоумышленным. Заманив Шатохина в дом, Рязанов и Полудницына подло расправились с ним.

В селе было пять братьев Рязановых: Михаил, Иван, Павел, Григорий и Василий. Все они себя считали причастными к партизанскому движению, на самом деле в боях не участвовали, вели себя на народе нагло, всячески поносили советскую власть. Предчувствуя, что за свои грязные дела придется отвечать, Михаил и Павел скрылись из села. Григорий и Иван исключаются из партии за грубые нарушения дисциплины. Василий, будущий убийца, сам выходит из партии, как несогласный с политикой НЭПа.

На совести братьев расправа над коммунистами Кузнецовым, Епанчинцевым. На их совести убийство члена партии Перенчакова. Бандиты ловко уходили от ответственности и только после расправы над Шатохиным были сурово наказаны.

Трагический случай в Медведске еще раз показал, насколько велика ненависть кулаков к советскому строю. Не было села, где бы они не творили черные дела. Так, в Евсино был убит активист Совета токарь Скрыпченко, в Зимовье состоялся суд над кулаком Федором Пушковым. Он не выполнил хлебазаготовки по твердому обложению и из 70 пудов ржи часть растранижил, часть сгноил.

В Медведеве долгое время строились различные предположения причин убийства В. И. Шатохина. Ходили слухи, что он был связан с Полудницыной, а, та одновременно встречалась и с Василием Рязановым. И вот, дескать, Василий решил свести счеты. О том, что это не так, конкретно и убедительно говорят материалы следствия и судебного разбирательства. Об этом говорит, и заявление партизан села Ипполитова, Огнёва, Маненкова, Катникова, Илютина, Дятлова и Кобылкина. Это заявление было опубликовано в районной газете «Путь к. социализму».

Как бы ни было сложным и трудным становление колхозов, дело постоянно продвигалось вперед. Уже осенью 1931 года из 42 хозяйств только 16 остались единоличными. Новая жизнь настойчиво пробивала себе дорогу вперед. Так, вместо школы с одним учителем открылась ШКМ с вечерним отделением для взрослых, действовал ряд курсов. К новому 1932 году было установлено 52 громкоговорителя. Медведцы слушали голос Москвы и Новосибирска.

Колхоз «Новая жизнь» состоял из одиннадцати бригад. Первая - по речке Малуха, за мостом - вторая, за речкой Ситовка - третья, четвертая - орловские переселенцы (их звали козуны) - за Шипунихой. Хорошими организаторами проявили себя бригадиры Хавкин, Гусельников, Таранов. Руководителем большого хозяйства был долгое время председатель Арабкин,

А вот как сложилась дальнейшая жизнь Василия Антоновича Рака;

- Хорошо работалось в то время. Не потому, что молодые были, а настроение было боевое. Понимали, что радость и облегчение несли людям. А потом назначили меня начальником женской колонны. 66 - трактористок - сила! Да все боевые, отчаянные. Палец в рот не клади. Часто вспоминаю тех славных девушек: Мария Иванова, Бичужанина, сестры Наталья и Нюра Ивановы,

Работали в две смены. А ночью, чтобы видно было, вешали впереди трактора фонарь керосиновый. После и на комбайнах «Оливер» работал, американского производства. И все больше с женщинами.

- Не ревновала Анна Павловна?

- А всякое бывало, дело молодое, - и он ласково посмотрел на жену, приятную старушку. Видимо, в молодости она была красивая.

- Видишь, бывало, а то все отрицал, - и они по-молодому засмеялись.

Разговор этот состоялся в 1970 году. Остался в памяти Василий Антонович высоким, красивым в свои семьдесят лет. Черные волосы едва тронула седина, а брови темные, густые, они двумя полумесяцами окружают умные карие глаза, представляю, какой он имел успех в женской бригаде.

Впоследствии стал механиком и долгое время трудился в Спешном совхозе, бывшем отделении Черепановского зверосовхоза. Уйдя на пенсию, поселился в Посевной. В поселке, где прошла захватывающая трудовой романтикой юность. Часто бывал в школе, в сельском профессиональном училище. Ему не безразлично, как молодежь наследует славные традиции старших. Не раз ездил в родной Медведск. Его здесь почитали как старого партизана, первого тракториста.

МЫ — ИЗ МЕДВЕДСКА!

И вообще Медведску везло на добрых людей, как в старое, так и в новое время. Навсегда в людской памяти остались светлые имена местных учителей Никиты Владимировича Новоселова и Дмитрия Севостьяновича Скрипченко. Вышли они из народа и до конца дней своих оставались ему верными и преданными. Учили детей и одновременно пахали землю и выращивали хлеб, вели личное хозяйство.

Никита Владимирович приехал в Медведск в 1909 году и с той поры более сорока лет здесь учительствовал, был всегда в курсе события всех деревенских дел. За это время сменилось четыре власти: царская, керенщина, колчаковщина и, наконец, пришла советская. И все это время он оставался самим собой, был примером, учителем людей. Ни перед одной из властей он не пресмыкался, не раболепствовал. За свой честнейший и многолетний труд Никита Владимирович был награжден двумя орденами Ленина.

Добрую память о себе оставил и Д. С. Скрипченко, делегат I губернского съезда Советов, первый директор советской школы в Медведске. В районном краеведческом музее хранятся его дневниковые записи, ровным, старческим почерком он описывает события 1916 - 1919 годов. Свой рассказ он начинает с Медведской волости:

«В волость входили 16 деревень: Огнево-Заимка, Гусельниково. Рождественский, Белово, Девкино, Горлово, Ургун, Шадрино, Евсино, станция Евсино, Дорогино-Заимка, Троицк, Дворянские хутора, Чурики и сам Медведск. Волость обширная, люди жили в большинстве своем крепко. Особенным богатством славились кулаки Ревякин, Пыхтарев, Касьянов, Кабанов.

И вот пришла советская власть. В конце января 1918 года состоялся первый волостной съезд Советов. Председателем съезда избрали меня, секретарем — бывшего волостного писаря Муранова, председателем ревкома был бывший матрос И. С.

Сергеев. Как бы ни упорствовали кулаки, а съезд проголосовал за власть Советов. Особенно противился этому меньшевик Стариков. Сразу же был образован отряд Красной гвардии. Первыми в него вошли молодые крестьяне Рак, Бортников, Кудинов, Дудин, Синева, Чиркин.

Впоследствии Скрипченко был делегатом уездных, районных съездов Советов, продолжительное время являлся депутатом сельского Совета. Авторитет его был непререкаем. Однажды во время колчаковщины жандармский офицер решил допросить Скрипченко и Новоселова, разузнать, где скрываются партизаны. Послал за ними полицейских. Но вместе с арестованными в управление явилась толпа жителей села. А с ними и отец Иван:

- Не трогайте этих людей, ваше благородие. Это совесть народа. Иначе худо будет, - настоятельно посоветовал батюшка. Арестованных отпустили. Даже поп, ненавидя советскую власть, преклонился перед мужеством народных учителей.

С каждым годом креп авторитет комсомольской организации. Она зародилась в Медведске в 1920 году. Её организатором и первым председателем ячейки был Д. М.

Колодзев. Этот молодой человек был не по годам серьезный, вдумчивый, достаточно грамотный, чтобы вступать в спор с противником. Дмитрий вспоминал впоследствии:

- Ехал я с фронта домой. Недельку потолкался в Новониколаевске, вижу: волнуется народ. Всюду митинги, речи произносятся. И все больше разговора о Коммунистическом Интернационале Молодежи. КИМ называется. Очень правильно говорили про нашу молодую жизнь. Решил я: как приеду домой, буду сколачивать молодежь.

И вот Медведск. Дима поговорил с одним, с другим парнем. Вроде бы понимают, что к чему. Да и впечатления еще живые в памяти от колчаковщины, от недавних партизанских событий. И вот в марте 1920 года состоялось первое собрание. Из него пришло более десяти человек. Председателем ячейки единогласно избрали Дмитрия Колодзеева,

- Ты начинал, тебе и руководить, - говорили ребята.

Никто не ожидал, что у комсомольцев окажется так много неотложных дел. Это и политграмота, и помощь беднякам и изучение оружия. А на особом месте были хлебозаготовки. В 1921-22 годах в Поволжье и других западных районах страны свирепствовал голод. Голодовало 35 губерний с населением в 40 миллионов человек. Спасти людей, сохранить известные житницы от беды - было одним из главных содержаний работы партийных и советских органов страны.

В решении этого вопроса особой важности принимали активное участие комсомольцы. На одном из собраний, например, они решили передать, в фонд голодающим по пуду зерна, собрать в этот фонд с каждого двора по фунту хлеба. После больших потуг это было сделано. А всего в фонд голодающим медведцы поставили многие сотни пудов хлеба, и других продуктов.

Впоследствии Д. М. Колодзев был выбран первым секретарем Черепановского райкома комсомола. Он был любимцем молодежи не только Медведска, но и района. Бывал не раз в селе и А. Н. Косыгин. С 1924 по 1925 год он работал в районном потребительском обществе. Приехал в Черепаново 24-летним комсомольцем после окончания техникума легкой промышленности. Алексей Николаевич был в Сибири впервые, любовался нашей природой, внимательно изучал жизнь сибирского крестьянина. По заданию райкома комсомола А. Н. Косыгин бывал на комсомольских собраниях, давал ценные советы, внимательно следил как вожаки молодежи перестраиваются на новую жизнь.

Частым гостем у медведской комсомолки был и первый секретарь райкома комсомола Илья Ковбаса. Он, проявлял особую заботу о военно-спортивном воспитании молодежи. При нем комсомольская ячейка выросла вдвое, было приобретено три малокалиберных винтовки, и молодежь училась стрелять, была создана первая в районе футбольная команда. И. Ковбаса многое сделал в районе по укреплению комсомольских рядов и оставил о себе добрую память. Войну закончил полковником, до последнего времени преподавал в Харьковском юридическом институте.

...Жизнь продолжала идти своим чередом. Поутихли споры и разборки после установления советской власти, меньше стадо пьянок и гулянок. Однако события, большие и малые, следовали одно за другим. Первый прилет самолета, например. Это было в один из зимних дней 1927 года. Самолет облетел несколько раз деревню и сел среди поля. Снег был еще неглубокий, и вся деревня ринулась к месту стоянки железной птицы. Вот летчик забрался на самолет и заговорил с притихшими крестьянами:

- Привет вам, мужики, от рабочего класса, от жителей Новосибирска. Я прибыл к вам по заданию Добролета. Есть такая организация. Она агитирует за наш рабоче-крестьянский флот. Предлагаю записаться в наше общество и внести взнос, кто сколько может, - снял шлем и пустил его по кругу.

Постоял, пока вернется шлем, поговорил с мужиками. Минут через двадцать уложил деньги в сумку и сунул туда список членов Добролета.

- А теперь прокачу одного, - предложил летчик.

- Можно мне? - вперед шагнул симпатичный высокий парень.

- Тебе? Молод еще, успеешь налетаться. - Давай, дед, слетаем! - и показал на одного старичка, - поглядишь сверху на родную деревню.

- Я? А что, мы можем, мы можем. - И под хохот людей полез во вторую кабину. Старик Мухин был первым медведским воздушным пассажиром. Минут через пять самолет снова приземлился.

- А мне можно? - Снова обратился к летчику давешний парень.

- Нельзя, брат, бензин у меня кончается. Да ты не горюй, у тебя все впереди.

И Саша Романов расстроенный отошел от самолета. Знал бы он, что это «все впереди» будет скоро, очень скоро. Что через каких-то семь-восемь лет он будет первоклассным летчиком, а где через пятилетку будет воевать в небе Испании.

Саша родился в семье потомственного кузнеца в 1912 году. Отец его Георгий Иванович перенял профессию кузнеца от отца, а отец - тоже от отца. Не одно поколение было Романовых - кузнецов. И самое первое впечатление Саши была кузница. Примостилась она на берегу речки. Люди привозят подковать лошадей, изладить ходок, телегу. Здесь всегда весело. Георгий Иванович всегда весел, с крестьянами шутит. А сын любопытными глазенками смотрит на работу отца, словно пытается понять, что к чему. А надоест смотреть на наковальню, на пылающий горн - бежит на речку. Искушается погреться на солнышке - и снова в кузницу.

Подошло время в школу. Парнишка учился с увлечением. А однажды при встрече Никита Владимирович, учитель, отцу сказал:

- Удивительный парень растет, хватает все на лету. Способный парнишка, ты егоставляй, Георгий Иванович, сильно не балуй, но и не сдерживай.

Успешно закончив четыре класса, Саша решал, как быть дальше. Отец спросил:

- Что, Саня, кончилась твоя учеба?

- Нет, тятя, только начинается. Поеду в Карасево, там школа второй ступени.

- Не перечу. Только как там один? Не избалуешься? Быстро пролетели годы учебы в Карасево. Домой шагал довольный: в сумке лежали аттестат с одними пятерками и Почетная грамота. На выпускном вечере директор школы напутствовал:

- Ты вступаешь, Саша, в большую жизнь. Постарайся учиться дальше, тяга знаниям у тебя большая. В добрый путь тебе, юный друг!

Вот и Медведск. Саша даже остановился: его очаровала красота родного села. Слышались лай собак, голоса людей. На память пришли строки известного стихотворения:

*Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...
...Вдали рассыпанные хаты.
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Везде следы довольства и труда...*

Первое время помог отцу в кузнице. Быстро раздался в плечах, мускулы стали как налитые. Георгий Иванович любовался сыном и в душе мечтал, что передаст ему свою профессию. Но судьба распорядилась по-своему.

- Поздравь, тятя, я вступил в комсомол. Гоняли на бюро здорово. Один все пытал меня, готов ли я жизнь отдать за рабоче-крестьянское дело, и Саша зашагал по комнате, видимо, - волновался.

- Ну, а ты?

- Само собой, сказал, что готов. Что, разве не так?

-Так-то оно так, только нет сейчас такой нужды. Ну, а теперь в кузню?

- Нет, тятя я заявление подал на тракториста. Скоро на курсы поеду.

Через год Сашу Романова избрали секретарем комсомольской ячейки. Любила его молодежь за общительный характер, за серьезные рассуждения и поступки, за простоту. Умел он найти общий язык и со старшими, и с младшими. Был пионерским вожатым, капитаном футбольной команды и заводилой всех ребячьих игр. А еще - непримиримым к бахвальству, лжи и показухе.

- И что из него будет? - удивлялись и спрашивали Георгия Ивановича мужики, - на все руки мастер, все ему идет.

Началась коллективизация, забот и ответственности у комсомольского вожака прибавилось. Он все время проводил среди молодежи, в сельском Совете. В кузницу заходил все реже. Однажды посыльный из Совета передал, - что его вызывают срочно в райком комсомола. Саша ломал голову; зачем понадобился?

Секретарь крепко пожал мозолистую руку парня и предложил сесть.

- У райкома комсомола есть предложение направить тебя на курсы летчиков, - сказал секретарь, - парень ты крепкий, на здоровье не жалуешься.

Саша было завозражал: он не один, у него организация, да с родителями надо поговорить. Но секретарь сказал, что есть - вещи, которые даже с родителями не обсуждают. Вот так и сбылось предсказание летчика, что все еще впереди. Год учебы в Новосибирской школе Осовиахима пролетел быстро.

- Хороший из тебя будет пилот, учишь дальше, - напутствовал Сашу инструктор Николай Победенко.

После окончания авиашколы А. Романов подал заявление на имя начальника Сталинградского училища военных летчиков. «Воздух - моя стихия, я твердо решил освоить авиационное дело», - писал начинающий летчик.

А вот что было написано в аттестации командования училища в 1934 году: «Александр Георгиевич Романов - комсорг отряда. Исключительно принципиален, исполнительен, в воздухе хладнокровен и решителен. Технику пилотирования освоил в совершенстве, летает в любую погоду днем и ночью. Энергичен и до дерзости смел». Вот. Какой он оказался, парень из Медведска.

После были различные военные части, работа инструктором Киевского военного округа. В родном селе пришлось побывать всего два раза: все время занимала

учеба, полеты, учеба. Быстро росло мастерство. Военные летчики говорили, что у Романова чкаловская хватка, но почерк - свой.

Кто в те годы не следил по карте за боями в Испании, кто без волнения не читал пламенные корреспонденции Михаила Кольцова! Кто не пел на комсомольских собраниях песню смелых «Бондьера Росса!». Люди старшего поколения и сейчас помнят пламенные речи Пассионарии. А деревенские и городские мальчишки носили испанки в солидарность с героическим народом далекой страны.

Защита интересов Испанской Народной Республики стала делом всех миролюбивых сил планеты. Со всех стран и континентов перебирались в Испанию воины-интернационалисты. Коммунисты, социалисты, беспартийные, люди с чистой совестью воевали за дело республики.

В числе воинов-интернационалистов стал и сибирский парень Александр Романов. Он пришел защищать землю испанской страны, ее детей и стариков от фашистских стервятников.

А в небе кружат фашистские самолеты. Их много, и они сеют смерть. И тогда лейтенант А. Романов, боец интербригады, дал клятву до последней капли крови биться с фашизмом, на какой бы земле он ни находился.

Первую школу воздушного боя Александр проходил в небе пылающей Барселоны. На участке, где стояла часть Романова, появились самолеты новой конструкции. Это были «мессершмитты». Семерка их шла клином на большой скорости. Навстречу поднялась эскадрилья республиканских истребителей «И-16». За штурвалами их сидели советские добровольцы, в том числе и Александр Романов.

Фашисты вели себя нагло, они надеялись на превосходство техники. Но вот один «И-16» сделал удачный разворот, приблизился к «мессеру» и дал очередь. Фашистская машина камнем пошла к земле. Остальные растерялись и стали удирать с места боя.

Романова испанцы стали узнавать быстро. Высокий, стройный, с русой шевелюрой, он выделялся среди испанцев. Они восторженно ему скандировали после каждого воздушного боя:

- Вива авиатор руссо, Алехандро!».

- Да здравствует русский летчик Александр! - приветствовали Романова темпераментные испанцы, осыпая его цветами.

А потом были еще и еще бои. Тяжелые, неравные. Только за три месяца Александр сбил семнадцать самолетов врага. О нем говорила вся Испания. Товарищ Романова по испанским боям впоследствии писал: «Мне не забыть теплые ночи... Валенсии, долгие разговоры с командиром группы Александром Романовым. Он словно предчувствовал, что скоро оборвется полет, спешил поделиться со мной, своим ведомым. Он очень любил жизнь, любил свою Сибирь и ненавидел фашизм, насилие и смерть».

Александр делал не только по несколько боевых вылетов в день, но и исполнял роль испытателя, доводил машины после ремонта. При испытании одной из них и оборвалась жизнь летчика. Это случилось 21 июня 1938 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 ноября того же года Александру Георгиевичу Романову было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал одним из первых сибиряков, удостоенных этого высокого звания.

Вот и все коротко о жизни коммуниста и комсомольца Саши Романова. Крестьянский парень оказался на самых близких подступах начавшейся битвы с фашизмом. Хотя не русские, а испанские женщины устилали его могилу цветами, но это делалось от благородной души.

Земляки, знали, что у Саши до - отъезда в Испанию оставалась семья, рос сын. Но никто не знал, какова его судьба, где он находился. Через

многие годы за поиски, взялась соклассница Саши Романова, известная в районе коммунистка, участница хасанских боев Мария Минаевна Васькова (до замужества - Тюрина). На это ушло много времени: писала в штабы военных округов, в Министрство обороны. И вот из Ульяновска пришло письмо от

Александра Александровича Романова. Оказывается, полковник Романов преподавал в Ульяновском высшем военно-техническом училище. С женой Риммой Михайловной воспитали дочь.

Завязалась оживленная переписка. А.А. Романов приезжал на родину отца, медведцы его встретили сердечно. Недавно Александр Александрович пошел в отставку, собирается снова побывать в Медведске. А 1 сентября 1987 года в селе открыт бюст знатного земляка. Он установлен около красавицы десятилетки. На открытие собралась все село, выступавшие директор совхоза И. В. Рымарев, районный военный комиссар подполковник Е. С. Корнеев, председатель сельского Совела П. А. Хрящев, представители, пионерии и комсомола тепло говорили о славном земляке, о его высоком интернациональном долге. Покрывало бюста - памятника открыла М. М. Васькова.

Да, богата, оказалась медведская земля на добрых людей. Умеют они показать себя в сложных условиях, как в мирное время, так и в военное. Чем не трудовой подвиг совершил воспитанник медведской комсомолки коммунист Александр Васильевич Мартынюк! В бурную зиму 1930 года он спас обоз с хлебом, сберег людей, лошадей и зерно от верной гибели.

А дело было так Александр Мартынюк, медведский парень, пошел учиться на тракториста на полгода позднее В. А. Рака. Пришел он после учебы и его закрепили за Василием Антоновичем. Об этом времени В. А. Рак вспоминал так:

- В 1929 году в совхоз поступило 10 «кэтерпилларов». Машины мощные американские. Обращаться с ними учил американец мистер Пикин. Чудной был мужик. По-русски знал несколько слов: «шуба» и «надо пить». Любил выпить, постоянно с собой баклажку со спиртным таскал. У него была переводчицей русская женщина. Вот у этого мистера мы и учились с Мартынюком тракторному делу.

В начале декабря разыгрался буран, что и старики не помнят такого. И это при большом морозе. Термометр показывал ниже тридцати градусов. Два дня стояли паровозы: все пути перемело снегом, который уплотнился и стал прочным, как лед. Пурга была такая, что ничего не было видно и за пять шагов. В это время из Камня на Посевную шел большой обоз с зерном на семенные цели. Сани тянули полсотни коней, при обозе было более двадцати возчиков.

И вот такая пурга. Лошади сбивались с пути, измотались люди. Километров за 15 обоз стал. Обессиленные возчики валились с ног. И тогда один из них, спасая себя и других, пошел на Посевную. Добравшись, обессиленный, он едва перешагнул порог общежития, рухнул на пол. Разнеслось: «Обоз гибнет!». Шум, крики, и только один тракторист, Саша Мартынюк, словно знал, что делать. Он быстро собрался и побежал к сараю, сбил замок и стал заводить один из «кэтерпилларов».

Наконец мощная гусеничная машина вырвалась в седую пелену круговерти. На первую езду ушло часа два, на вторую поменьше. Целые сутки боролся с бураном молодой тракторист. Его пытались подменить, но парень не выпускал рычагов трактора. После догадались завести еще три машины и к утру вторых суток обоз был полностью спасен. Мартынюк выпил стакан водки, поднесенный одним из мужиков, и крепко уснул. Проспал он больше суток. Погода установилась, ласково сияло зимнее солнце. Александр поднялся, кругом были товарищи. Рассказывай, дескать, как сам жив остался, как обоз спас. Саша потянулся и бодро сказал:

- Ничего страшного, мы же медведские!

«Мы — м е д в е д с к и е». Этим было все сказано. Нам, дескать, к трудностям не привыкать, мы все видели, все прошли. А вскоре в политотдел пришло указание из

крайкома партии рекомендовать к награждению орденом Ленина, высшей награды Родины, двух наиболее отличившихся человек и обсудить их кандидатуры на собраниях рабочих. Такие собрания прошли. Люди единодушно назвали имена директора совхоза Алексея Дмитриевича Буркова и тракториста из Медведска Александра Васильевича Мартынюка. А через год высокая награда была вручена сибирякам в Москве. Это были первые кавалеры ордена Ленина в Западно-Сибирском крае.

В начале 1923 года в селе появилось новое слово «пионер». К нему относились по-разному. Солдаты и бедняки одобрительно: пусть, дескать, дети делом с измальства занимаются. Верующие и старики плевались: зачем ребятню в грех вводить? Мало им, что взрослых в грех ввели, брата на брата натравили? А тут; то комсомол, то пионеры. Но Дмитрий Колодезев, молодые комсомольцы Брынский Петр, Гарин Федор, Гарин Михаил, Дмитриии Немцев, Виргут Виктор и братья Максимовы от затеи не отступали.

Да и как отступать, когда в газетах только и писалось, что об отрядах пионерии. И вот в конце апреля произошло большое событие: в Медведске впервые был организован пионерский отряд. Вожатым стал Григорий Жучков, активный комсомолец, любимец молодежи. На первую линейку выстроились Игнат Хомяков, Семен Безгодов, Таня Рязанова, Аня Маненкова, Маша Тюрина. Всего 26 мальчишек и девчонок!

Мало осталось в живых первых пионеров. Они зажгли большой костер пионерской дружбы который согревал не одно поколение детворы, приучал их верности делу партии, делу Ленина. Как и тогда, в далёкие двадцатые годы, в Медведске звучит пионерский девиз: «Всегда готов!»

А сколько радости вызывало поколение пионерии в красных галстуках! Было это в 1925 году. Тогда и в Черепанове секретарь райкома комсомола И. Ковбаса привёз пионерское красное знамя, горн и барабан. Научившись горнить и барабанить пионеры и комсомольцы прошлись по селу в одном отряде.

Однако пионеры занимались не только своими детскими вопросами. Они стали большими организаторами борьбы с неграмотностью, учили грамоте старших, боролись с суеверием и предрассудками. Большим интересом пользовались выступления самодеятельности. Часто со сцены Нардома звучали номера живой газеты. Высмеивались кулаки, верующие, жадность и другие пороки.

Больно отозвалась в сердцах людей смерть вождя Страны Советов Владимира Ильича Ленина. Об этом событии люди узнали на второй день. В то время погода в Сибири была не морозная, шел снежок. Взволнованные, люди собрались в Нардоме. Состоялся траурный митинг. Прощальные слова говорили коммунисты, комсомольцы и пионеры. Они давали клятву следовать заветам Ильича, не жалея сил строить социализм.

Самое активное участие принимала пионерия в распространении кирпичиков (талончиков) на строительство Дома Ленина в Новосибирске. Стоимость такого кирпичика была 10 копеек. Цена по тем деньгам была вполне солидная. И таких кирпичиков было распространено на многие сотни рублей. Люди готовы были отдать последнее на увековечение памяти дорогого вождя.

Большую роль в воспитании женщин, приобщении их к общественному труду и равноправию с мужчинами сыграли делегатки. Это были выборные на женских собраниях активные женщины. В Медведске их возглавила коммунистка Мария Тулупова, уборщица местной школы. Она овладела грамотой в ликбезе, была очень активная, выступала с пламенными речами на собраниях. Доставалось от нее пьяницам, самогонщикам и деспотам-мужьям. Чуть чего - женщины грозили: «К Маньке пойду, все расскажу». Этого хватало, чтобы обломать самого куражистого мужика: Тулупову не только уважали, но и побаивались.

Так уж повелось, что в Медведске все было первым в районе и крае. Даже футбольная команда была первой в районе. Возникла она в 1927 году. Играли в ней Игнатий Хомяков, Егор Гарин, Саша Романов и другие ребята. А тренером, кто учил правилам игры, был работник райкома комсомола Лисицын. Футболисты гоняли тряпичный мяч, но игры были увлекательными, собирали большое количество не только ребятни, но и взрослых. Большим событием для ребят стала поездка в Новосибирск, на стадион. Они посмотрели настоящую футбольную игру, побывали в Доме Ленина, на промышленных предприятиях города. После поездки много было рассказов о городе, о том, как тепло и радушно встречали там медведцев.

Жизнь в селе все больше налаживалась. Окончательно обосновались четыре колхоза: «Новая жизнь», имени Жданова, имени Калинина и «Пятилетка». В магазинах стало появляться все больше товаров. Забылся переживаемый ранее голод: на трудодни колхозники стали получать такое количество хлеба, что стало и на еду, и на продажу. Появились первые велосипеды и патефоны. Все село было радиофицированным.

Наконец, колхозы стали покупать автомашины и другую технику. Тракторами и комбайнами обслуживала Евсинская МТС. Урожай, правда, были низкими. Редкий год удавалось получить по 10 - 12 центнеров с гектара, а обычно 5 - 6 центнеров. Культура земледелия была низкая, многие работы в поле приходилось выполнять - на лошадях. Поэтому внимание коню было особое. Лошадей задолго до весеннего сева ставили на откорм, да ними ухаживали наиболее опытные мужики.

Менялись люди. Они стали общительнее, смелее, коллективные. Сказывалась постоянная работа партийной, комсомольской организации, сельского Совета. Шло время. Парни уходили в армию, возвращались Возмужавшими, женились, рождались дети. У людей появились библиотечки. Семилетнее образование стало нормой, многие учились и дальше, и техникумах, институтах. Большое оживление в жизнь района принесла районная газета. Первый номер ее вышел 7 ноября 1930 года. С той поры «районка» почти в каждом номере рассказывала о жизни Медведска. Не обходилось и без критики: жизнь есть жизнь, не все складывалось так, как надо.

Вчерашние батраки даже не верили, какие громадные перемены принес им колхоз. Вот что писал об этом в районной газете Илья Чистотин в декабре 1933 года: «За три года колхозной жизни положение моей семьи улучшилось в несколько раз. Семья большая, шесть человек. Хотя было две лошади, но кругом нужда. Сейчас я работаю честно, ухаживаю за конями. Со своей семьей заработал 1211 трудодней».

Магазины пустели с каждым днем. Не было сахара, мыла, спичек, других необходимых товаров. Соль стали делить ложками, старики и пацаны делали кресала, чтобы высечь огонь. А тут похоронки. То в одном, то в другом конце деревни заголосит женщина. Люди знают: похоронка пришла. Но народ стал жить дружнее, сердобольнее. Прибывшим с войны раненым завидовали по-доброму: и кормилец появился, и рабочие руки прибавились.

Летом спасал лес. Как только сойдет снег, появляются пестики, а там пойдут гусинки, пучки, саранки, грибы и ягоды. Все шло впрок. Пучки заготавливали помногу. Солили их в кадки, и они сохранялись до морозов. Так и кормились семьями. Собирали колоски, но после очагов ангины их собирать строго запретили. А там - налоги. Имеешь корову - сдай на молокоанку 400 килограммов молока, да мясо, да шкуру. К этому сотню яиц, шкуру от поросенка. Трудно представить, как выжил народ. А ведь и шутки, и песни были. Играли редкие свадьбы. Новорожденных почты не было. О той страшной поре рассказывает Василий Александрович Чудопалов сейчас он на пенсии, но продолжает работать. Человек он разговорчивый, общительный, сохранил ясную память. Любит пошутить рассказывает с задором и увлеченно:

- Приехали мы в Медведск из Брянской области в мае 1940 года. Было нас 14 семей. Первое время чувствовали себя неуютно. На дворе май, а тут еще снег лежит. Но постепенно привыкли. Только обжились, как пришла война. Всем тяжело было. Отца в

1942 году забрали как врага народа. За что - и сейчас не пойму. Увезли - и с концом. А в семье и работников было - я один, да и то подросток.

Что недоедали и в вранье ходили - говорить нечего. Как все. Только летом наедались пучками да саранками, А зимой - картошка, отходы и то не досыта. Но особенно изматывали лесозаготовки. Каждый колхоз имел план заготовок леса. Спрашивали за него строго, как за хлеб. Осенью на всю зиму уезжала бригада в Сузунский бор. Больше всего парни и девушки. Стал ежегодно ездить на лесозаготовки и я. Хотя и трудно было, но за работу платили какие - никакие деньги.

Жили в бараках, человек по двести в каждом. В середине помещения железная печка, обычно раскаленная докрасна. С одной стороны жарко, с другой - тело к топчану пристывает. Постелей не было, в чем в лесу работали, тем и закрывались. И столовой не было. Кипяток, - пожалуйста, вода круглые сутки. Хорошо, если сало с собой кто привез, жить можно. А так - драники в кипятке размочишь и жуешь. И жили, и работу выполняли. Прилежно, из последних сил трудились Гросс Адольф, Решетников Александр, Хомякова Анна, Чудопалова Эмилия.

Помнится, за семнадцать дней мы вчетвером перевезли с вырубок на нижний склад 1000 кубометров леса. Это был рекорд; А так - норму каждый день перекрывали. Платили не щедро, но это были деньги. Люди нам завидовали. Деньги зарабатывают. Знали бы они, как они нам доставались! Все было: и обмороживались, и лесинами придавливало. Трудно доставался лес. Да и дома не легче. Каждый колхоз занимался льном, сахарной свеклой и табаком. Культуры трудоемкие, особенно при уборке.

Лен возили в Бураново, на льнозавод. А прежде надо было посеять, вытеребить, обмолотить, разостлать, чтобы вылежался. А тогда уж везти на сдачу. Правда, жмых за него давали. Деревня только им и питалась. А с табаком, сколько возни было! В том же колхозе «Новая жизнь» его 30 гектаров сеяли. Бригадиром на табаке был Николай Сергеевич Авдеев. Заботливый был человек. Обязательно обед готовил. Как только придет время, зовет:

- Бабы обедать! Первое слово громко говорил, а второе - потихоньку. Потому как какой уж обед, затируха какая или картошка. Но это обед! Да еще с солью!

- Кому война была, а кому игрушка, - вспоминает Василий Александрович - В конце войны взяли меня в райвоенкомат рабочим на подсобное хозяйство. Военкомом Слободчиков был. Что там творилось - жутко вспомнить. Ежедневно пьянки, обжорство. Люди голодали, а они пользовались. Семьям офицеров приходили продукты, но до них не доходили, а на базар. Да и с подсобного хозяйства больше все шло на рынок. Не захотел в армию идти - откупайся. Что хотели, то и воротили. Но настало время, кончилась лавочка. Всех офицеров, кроме одного, осудили на большой срок, вреда они наделали страшно много.

А жизнь продолжалась. Менялись председатели колхозов, бригадиры. Не потому, что плохо работали, а фронт требовал. Ушли на войну председатель сельсовета С. С. Токарев, председатель колхоза «2-я пятилетка» Ф. И. Тучков. Его заменила Анна Егоровна Гарина. Женщина была волевая, смелая, решительная.

Районная газета «Путь к социализму» почти в каждом номере публиковала сообщения о трудовых делах медведцев. О том, как колхозница Мария Семеновна Кудинова, например, скашивала серпом гектар пшеницы в день. О том, как женщины и дети на своих коровах пахали и боронили, дрова из лесу возили. А какой хлеб из картошки научились делать женщины! Правда, сытности от него мало было, но на вид - загляденье. Булки высокие, сдобные. Научились и мороженое молоко в сметану превращать. Правда, не сметана получалась, а месиво из мелких льдинок. Но с драниками шло хорошо.

Люди просыпались и ложились спать с думами о войне: как там? жив ли? И ждали писем. Письма приходили вначале добрые, а после тяжелые. Наши отступали. Потом, после Сталинграда, пошли веселее. Народ верил, что победа будет наша, обязательно будет. Но когда? Все ждали открытия второго, фронта. Но союзники не спешили.

День медведцев, как и всех советских людей, начинался с сообщения Советского информбюро. Переживали за каждый сданный город и страшно радовались победам наших войск. Ветеран труда А. П. Косоурова вспоминает: «Сидим мы в клубе на кинофильме, забыла уж, как называется. Вдруг врывается парень и кричит: «Ленинград освободили! Конец блокады! Что тут началось - трудно рассказать. В зале было много эвакуированных ленинградцев. Они бросились обнимать людей, целуются. Кино прервали. Люди так и разошлись, не досмотрев фильм. Пошли по домам, чтобы радоваться в семьях».

А сколько бодрости и веры в победу придавали передачи новосибирского радио «Огонь по врагу», песни знаменитых на всю Сибирь артистов Шмелькова и Ветеркова. И работать становилось легче, и голод не так точил желудок. На этот счет многое могла бы рассказать старейшая коммунистка Анна Лукьяновна Щенникова. Ей сейчас 85 лет. Анна Лукьяновна вырастила одиннадцать детей, работала до пенсии дояркой. В партию вступила, когда ей было пятьдесят с лишним лет. Можно представить, сколько бед перенесла женщина, воспитывающая такую ораву детей. Только и жила надеждой на будущее.

Анисимов Тихон Федорович, который живет на Падунском отделении, вступил в партию на войне в 1942 году. Отвоевал, прибыл в родную деревню и с той поры честно работал в животноводстве. А вот Ярков Дмитрий Петрович стал коммунистом в 1944 году. После войны работал трактористом, слесарем, фуражиром. И везде трудился честно.

С достоинством пронесли высокое звание коммуниста Прасковья Ивановна Тимакова, Федор Ермилович Капчук, Алексей Николаевич Кривов, Василий Николаевич Ламшин, Михаил Сергеевич Макров, у каждого из них партийный стаж по 35-40 лет. Именно на них было вынесено тяжелое военное лихолетье. Именно они в суровую годину выращивали хлеб и ухаживали за скотом. И люди говорят большое спасибо им за все перенесенное.

Добрим словом вспоминают медведцы бригадиров тракторных бригад Евсинской МТС Петра Парфеновича Безгодова, кавалера ордена Ленина, и коммуниста Максима Захаровича Кудинова. Оба они фронтовики. Отслужив службу, стали бригадирами. В тяжелое военное и послевоенное время заботливо ухаживали за землей и добивались высокого по тому времени урожая. Техника была старая, изношенная, ею управляли в большинстве своем женщины. Надо было обладать большим мастерством и знанием техники, чтобы качественно проводить технические уходы и эффективно использовать машинный парк.

Было чему поучиться и у бригадиров полеводческих бригад Степана Васильевича Пчелинцева и Петра Алексеевича Ушакова. Они работали уже в послевоенное время. Приучали колхозников к любовному обращению с землей, постоянно находились в поле и строго следили за качеством обработки почвы и уборки урожая. На весь район славился бригадир животноводческой фермы бригады № 2 Тимофей Ильич Коньшин. Человек большой аккуратности, требовательный к себе и подчиненным, этого он добивался от всех членов бригады.

Что интересно, Тимофей Ильич не ругался на людей, не кричал, а всегда был спокойным и выдержанным, хотя на душе, может, и кошки скребли. Коровы всегда чистые, ухоженные. И все благодаря бригадиру, умел он работать с людьми.

- Просто удивляюсь таланту человека, - вспоминал недавно директор совхоза И. В. Рымарев, - многое я у него перенял, многому научился.

...А на Западе все еще полыхала война. Десятки медведцев воевали на различных фронтах. Почти все оставшиеся в живых вернулись домой с боевыми наградами. Тихон Федорович Анисимов, например, начал свой путь под Москвой. И в том, что врага разбили под столицей, есть заслуга и нашего земляка. За те бои он был награжден медалью «За боевые заслуги». После дрался за Кенигсберг.

Славный боевой путь прошел и Николай Михайлович Немцов. Начинал его под Старой Руссой. После были Гомель, Варшава, Берлин. И все разведчиком. Воевать начал не молодым. Он с 1898 года. За проявленную храбрость был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Как бы ни было трудно фронтовику, но он шел вперед, к победе.

А вот пути-дороги младшего сержанта Анатолия Мироновича Антипова, 1926 года рождения. Начинал войну на Втором Украинском фронте. Отличился в боях под Минском, Варшавой, участвовал в Вислинском и Одерском направлениях. И все это меньше чем за год войны. Но на фронте счет не измерялся обычным временем, счет шел иногда на секунды, но они были равны часам и неделям.

По-ударному дрался с врагом бывший плотник Николай Тихонович Лемешко, 1921 года рождения. Он награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За отвагу». Много храбрости и мужества проявили матрос Владимир Васильевич Алексеев, Николай Иванович Кусяк, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» Константин Матвеевич Макушкин, Иван Иванович Савчук и многие другие войны. Всего за годы войны проводили около 1000 человек, из них каждый восьмой не вернулся. Они спят вечным сном под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Одессой, Варшавой и Берлином.

В центре Медведска, около здания конторы совхоза, установлен монумент - памятник воинам Великой Отечественной войны. А рядом на камне высечены имена тех, кто погиб в битвах за Родину. Сюда ходят молодожены, здесь проводятся комсомольские собрания и пионерские сборы. Это место священо. Подвиг старших будет служить вечным примером для молодых поколений. Вечная слава вам герои Великой отечественной.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Один за другим приходили солдаты домой. Приходили раненые, ослабшие. Они горячо брались за работу. Война шла на территории врага. 2 мая 1945 года пал Берлин. Все ждали часа завершения войны. И вот 9 мая пришла долгожданная весть: враг капитулировал. Победа! Кто был свидетелем этих дней, тот не забудет людского ликования. Все было и слезы радости за победителей, и слезы горечи за погибших.

Жизнь постепенно становилась на мирные рельсы. Весело застучали топоры. Мужики чинили одряхлевшие дома, ремонтировали изгороди. Стоскавались руки по работе, за все брались жадно, с подъемом. А потом кончилась и война с Японией. Наступил долгожданный мир. Постепенно поднимались колхозы. Пусть и медленно, но ежегодно росла урожайность полей, увеличивался поголовье общественного стада и повышалась его продуктивность.

Денежная реформа, снижение цен на продукты и другие товары облегчили жизнь людей. В магазинах стали появляться сладости, хлеб продавался свободно, появились хлопчатка и шерстянка. Колхозники стали получать на трудодни не условные палочки, а существенные доходы. Но слишком было запущено народное хозяйство, чтобы быстро поправить дело. Мало техники, не хватало людей. Условия жизни колхозников были крайне бедными.

В 1951 году произошло укрупнение колхозов. В Медведске стало вместо четырех два коллективных хозяйства - колхозы имени Калинина и «Новая жизнь». Через пару лет и эти колхозы объединились. В Медведске стал один колхоз имени Калинина. Председателем его стал Алексей Прокопьевич Белоусов, замечательный организатор производства, убеждённый большевик. По натуре горячий с крепкой

крестьянской хваткой, он имел обостренное чувство нового. И добивался намеченной цели.

Каким было техническое вооружение колхоза? В объединенном хозяйстве пять грузовых автомобилей, один «Москвич-401». Колхоз обслуживали четыре тракторно-полеводческие бригады Евсинской МТС. Все животноводческие помещения были без механизации, саманные. Не было семяобработывающей техники, зерно очищалось простейшими машинами. Крутили триера и клейтоны. Много было примитивно. Для сравнения назовем такие цифры: в 1965 году для обслуживания тех же угодий в Медведском совхозе имелось 74 физических трактора, 36 зерновых комбайнов, 40 автомобилей.

Село медленно, но уверенно и прочно становилось на ноги, стало одним из крепких колхозов района. Так, от каждой из 370 коров надаивалось за год около 30 центнеров молока. Особенно славилась высокими показателями в работе комсомолка Катя Цитцер, награжденная впоследствии орденом Трудового Красного Знамени. Радовали и урожаи. В 1952 году в первый раз хлеба собрали столько, что на элеваторе отказались его принимать после выполнения плана. Было выдано по 3 килограмма зерна на трудодни и по 6 рублей деньгами. Колхозники становились зажиточными.

Особенно урожайным выдался 1956 год. С каждого гектара посева было собрано по 16 центнеров зерна. Стопудовый урожай! Сейчас бы за такой сбор наверняка схватил председатель выговор, а тогда это было рекордом. Председатель колхоза А. П. Белоусов получил орден Ленина. Высокие награды получили многие другие колхозники. Бригадир тракторной бригады П. П. Безгодков также был награжден орденом Ленина.

Осенью 1953 года в Медведск был направлен кандидат в члены партии агроном И.В. Рымарев. Игорь Вячеславович бывал здесь и раньше как комсомольский активист. Он вспоминает:

- Стал я поближе знакомиться с селом и удивился запустению. И война давно уже кончилась, а тут улицы заросли крапивой. Дома разгорожены, от многих домов остались стопки: сени и пристройки пошли на отопление. А все последствия войны. Вроде бы и фронта не было, а следы его налицо.

В те годы в селах развернулось широкое строительство. Обновлялся и Медведск. Появились новые дома, животноводческие помещения. Перестраивалась церковь, где в последнее время размещался детский дом. Более ста лет красовалась церковь, являлась гордостью села. И вот по неосторожности, или кто поджег специально, только церковь сгорела.

Наступила пора реорганизаций, переустройств. В 1958 году было решено колхоз имени Калинина соединить с Евсинским совхозом. Это было довольно хлопотное дело и не без ущерба. Совхоз стал большим: Евсино, Ургун, Медведск, Таскаево и другие деревни. Евсинцы знали, что Медведск скоро отойдет и будет самостоятельным совхозом. Из укрупненного колхоза было образовано одно отделение. Возглавил его И. В. Рымарев, молодой агроном.

Можно представить его нужды и хлопоты! Хорошо что была легковая машина «ГАЗ-69». Пожалуй, единственный управляющий в области на легковой машине. А на лошади было просто немыслимо объехать все владения. Пахотной земли больше 9 тысяч гектаров. А тут животноводческие фермы, а сколько подсобных хозяйств. Тут тебе и сельпо, школа и маслозавод. Да мало что было в большом селе. И во все надо было вникать, держать руку на пульсе событий.

А тут надо было строить отношения с новым руководством. Правда, директор совхоза Лепешкин понимал заботы отделения и его управляющего, а вот главные специалисты иногда допускали вольности. Главный врач Сорокин, например, замахнулся на племенную конеферму, волей или неволей пытался растащить ее. А

лошадьми в Медведске занимались давно и с любовью. Памятен вороной жеребец Побег. А кобылка Пуля, красивая, как на картинке. А разве забудешь Акацию, кто хоть раз видел ее в бегах?

Кони ежегодно принимали участие в районных соревнованиях и занимали классные места. Вот на эту ферму и замахнулся Сорокин, но медведцы и ее отстояли. Особое внимание к себе и другим коммунистам села постоянно чувствовал Игорь Вячеславович со стороны первого секретаря Черепановского райкома партии Павла Васильевича Коробейникова. Это был человек высокой партийности, чуткости и революционного сознания. Он был всегда среди людей, и люди к нему тянулись.

вского райкома партии Павла Васильевича Коробейникова. Это был человек высокой партийности, чуткости и революционного сознания. Он был всегда среди людей, и люди к нему тянулись.

- Бывало, приедет в село, остановится, где люди, и выходит из машины, - вспоминают медведцы, - а через пять минут - уже толпа вокруг Коробейникова. И смех, и шутки, а он между тем разговор обязательно свернет о жизни, о хлебе насущном. И через полчаса разговора узнает все новости, трудности, отношения простых людей с начальством. Такой откровенный и непринужденный разговор позволял П. В. Коробейникову быть в курсе дел в каждом населенном пункте. А ездил он много, каждый день был на колесах.

Вспоминает Игорь Вячеславович такой случай:

- Звонит раз Павел Васильевич, спрашивает, чем сегодня буду заниматься. А шла уборка. Сказал, что поеду на поля такого-то отделения. Хорошо, говорит, мешать не буду, поеду к соседям, а после встретимся. И указал время и место. Поездил, с делами разобрался и поехал на встречу. Коробейников уже там. Поговорили, а он после: неважно хлеб убираете.

- показал на ленточку стоящей у края полосы пшеницы,

- пойдем, уберем ее.

И сам первый нарвал горсть пшеницы, положил ее, потом вторую, третью. И я рву, а сам в краске за ротозейство, за невнимание свое и комбайнеров к хлебу. Нарвал он еще несколько горстей и стал прощаться. Дел, говорит, еще много, а ты дорывай. И уехал, не поругал, не постыдил за случившееся. А я готов хоть сквозь землю провалиться. Сам, ясно, не стал дорывать полоску, заставил комбайнеров. А для них и для меня это был урок на всю жизнь, Павел Васильевич после ни разу не упрекнул, что секретарю райкома пришлось неубранную пшеницу рвать. Понятие, дескать, есть, сам поймет.

Что и говорить, въедливый в дело был человек. Раз спрашивает, как коммунисты живут? А я не пойму, что к чему. Пожал плечами и отвечаю, что все живут нормально. А ты давно, говорит, у них бывал? Я пробормотал что-то нечленораздельное.

- А ну показывай, - и пошли с ним по дворам коммунистов. У одних и во дворе порядок, в квартире чистота и порядок. А других - стыдобище. Павел Васильевич не кричит, не ругается, а только совестит таких. Как же так, говорит, ты коммунист, пример должен во всем подавать, а у тебя что в твоём хозяйстве творится?

Весть о том, что Коробейников ходит по квартирам коммунистов, быстро облетела село. Получилось, что это смотрины всего села были. Пришлось массу секретов выслушать и соседских претензий, Особое внимание обращал у кого иконы в красном углу висят. Когда в семье старики есть, слова не говорил, не ставил их в неловкое положение. А вот молодым, если иконы есть, неудобно было. День потратил Павел Васильевич, а своим посещением за десяток человек поработал. Знал он, что все начинается в семье.

Любил свое партийное дело человек. Ему и с фронтовиками было о чем поговорить. Капитан Коробейников храбро дрался в Сталинграде, награжден боевыми

наградами. Орден Ленина получил за работу в Кочковском районе, где был председателем райисполкома. И в Черепановском районе был награжден орденом Ленина. Под стать ему была и жена, Клавдия Иосифовна. Скромные, трудолюбивые люди, оба из крестьян. Добрую память оставили о себе.

...А жизнь продолжалась, продолжались и реорганизации. В 1960 году медведцев соединили с Огнево-Заимкой, Листвянкой и двумя отделениями Посевнинского совхоза. Создалось практически неуправляемое хозяйство. Директором его стал С. А. Фефелов, зоотехник по образованию. Чтобы побывать во всех отделениях (а их было одиннадцать), за неделю не объедешь. А всего населенных пунктов было в совхозе больше полутора десятка. Председателем рабочего комитета был избран И. В. Рымарев и он переехал с семьей в Огнево. Жил через стенку с интересным человеком, умелым пропагандистом, старым коммунистом Л. Н. Сокольниковым.

Все было. И кадров, и техники не хватало. Но в полеводстве управлялись, и в животноводстве работали неплохо. Потому что люди выкладывались из последних сил, не считаясь со временем.

Как забудется труд Ивана Степановича Ларина комбайнера из Огнево-Заимки. Ежегодно он приезжал на уборку и все делал с большим старанием. Отлично трудился Федор Григорьевич Капчук. Это был отличный механизатор, занимал первенство в районном соревновании.

Комбайнеры, да и все механизаторы во время уборки жили в культстанах. Было тесновато, но жили дружно, одной семьей. В большинстве были молодые, здоровые. Питание было неплохим, а что больше надо молодому, здоровому организму: хорошо поработать, хорошо поесть и хорошо отдохнуть. По культстанам постоянно разъезжала агитбригада Медведского Дома культуры – во главе с Ниной Алексеевной Зеленеевой.

Совсем недавно Нина Алексеевна пошла на пенсию, отдала культуре почти тридцать лет. И все это за минимальную оплату. А ведь у нее семья, дети. Сколько дорог исходила, и пешком, бывало, от культстана до культстана добиралась. Придет, посмотрит, как живут. А если грязно, постели не в порядке, тут же скажет:

- Прибирайте, ребята, иначе никакого вам концерта не будет.

Бывало, поломаются, но все равно приберутся. А Нина тем временем бригадиром все обговорит. Кого похвалить, кого поругать и за что. И тут же частушки сочинят. И вот короткий концерт. Бывало и под балалайку девчата частушки пропоют. Но все здорово, не в бровь, а в глаз. После инсценировку маленькую поставят, стенную газету выпустят и дальше, в следующую бригаду.

Вроде бы чего здесь мудреного, а как это помогало делу. И дисциплину укрепляло, и оценку работы каждому давало. Нужным, очень нужным человеком была Нина Зеленева. И благодарные медведцы труд её помнят и низко кланяются при встрече. А она, хотя и здоровье неважное, не может жить без общения с людьми. Часто бывает в клубе, в библиотеке. Подсказывает своим преемницам, советует, как лучше вести дело.

И только в 1963 году был решен вопрос о разукрупнении хозяйства, были организованы совхозы «Заря» (входили Листвянка, Бураново, Татарка и Огнево-Заимка) и Медведский совхоз (села Медведск, Высокая Поляна и Падун). Первым директором нового хозяйства стал А. А. Зюзин. Человек волевой, решительный, хорошо знающий экономику сельскохозяйственного производства. Он многое сделал в организационном решении хозяйственных вопросов, в укреплении дисциплины труда. Чего греха таить, в колхозе можно было и не выйти на работу, а тут социалистическое предприятие.

Главным агрономом стал И. В. Рымарев. Главным зоотехником - Панарин, прорабом - Жуков. Люди все молодые, энергичные. Они горячо взялись за дело и стали поднимать все отрасли хозяйства. Работать было над чем: в первые годы своего существования совхоз был назван отстающим.

Совхозу, особенно в первое время, хорошо помогали в строительстве, приобретений техники. Ежегодно стали вырастать жилые дома, производственные помещения. На взгорке, за мостом, выросла мастерская. Совхоз располагает 22530 гектарами земли, из них 11.422 га - пашни, 765 га сенокоса и 4400 га пастбищ. Это комплексное компактное и сбалансированное по всем отраслям и оптимальное по размерам хозяйство для региона Присалаирья.

Ежегодно совхоз поставляет государству большое количество зерна, говядины, баранины, молока, шерсти и других продуктов. При этом поставки их постоянно возрастают. Так, если в девятой пятилетке урожайность зерновых составляла 13,8 центнера с гектара, то в одиннадцатой – 19,5 центнера. Еще больше поднялась урожайность кукурузы. Если в девятой пятилетке она составила 131 ц с га, то в одиннадцатой -319 ц. Поднимаются и урожаи картофеля.

Структура посевных площадей стабилизировалась. Она отражает процессы хозяйства, вставшего на путь интенсивного развития. Зерновые составляют 45, а кормовые - 43 процента пашни. Под пары отводится в среднем 10 процентов. Такое соотношение групп культур объясняется недостатком естественных кормовых угодий и растущими потребностями животноводства в кормах.

Результаты обнадеживали. Если в восьмой пятилетки в среднем на овцу получено по 3.3 килограмма шерсти что тогда считалось неплохим показателем, в девятой пятилетке - уже по 4,4 кг. Показатели все росли. В 1987 году медведцы уже настригли от овцы по 5,9 килограмма и считают это не пределом. Стадо приносит значительную прибыль, а раньше овцеводство приносило убытки.

Нет ни одного показателя в овцеводстве, который бы за последние годы не изменился к лучшему. Произошло это благодаря улучшению породных качеств, содержанию и кормлению овец. Средний вес баранов, например, сейчас составляет 115 килограммов, а лучших - 145. А шерсть - залюбуешься! В директорском кабинете помещены ее образцы. Длина волокон достигает 25 сантиметров. Волокнистая, тонкая, она идет на изготовление полотна самого высшего качества. Ну, как тут не вспомнишь миф о греческих аргонавтах, которые ездили в Колхиду за золотым руном.

С Василием Лондаренко мы в последний раз виделись зимой 1986 года. Он был в отпуске, сидели с ним и не спеша беседовали. Чувствовалось, что томится без работы Василий Дмитриевич.

- Управляюсь дома, - рассказывал он, - и все дела. Иду в контору, на ферму. С людьми веселее. И он смотрит на свои мозолистые и большие руки. Они привыкли к работе, он их переставляет с места на место по столу, словно выискивал, чем бы заняться.

- В Медведске я оказался случайно, - говорит Лондаренко, - жена моя Надежда Ивановна отсюда. А познакомились с ней в Новосибирске. Приехали, а угла нет. Взялись строить землянку.

Было это вскоре после войны. До этого жил в одном из степных районов нашей области. Слепили с помощью родни маленькую избушку, устроился на работу ко-чегаром. Поработал немного, но нет удовольствия, потребовалось живое дело.

В 1956 году пошел скотником, пас молодняк. Не знаю, чем приглянулся директору, только предложил он мне пойти на овцеферму чабаном. С той поры и работаю. Нравится, целый день на свежем воздухе. А овцы были так себе, на шерсти, ни мяса. Настригаешь килограмма два с овцы, и то хорошо. А потом появились учёные, во главе

с Галиной Андреевной Стакан. Ох, и поругался я с ними вначале. Все наблюдай да смотри. После понял, какое важное дело люди делают.

А потом и результаты пошли не то, что раньше. Вот в прошлом году по 8,9 килограмма шерсти с барана сняли. Это же прекрасный результат. Осеменение овец искусственное, любые породы можно скрестить, только с умом надо все делать. Напарники у меня опытные. Иост Андрей также за баранами ухаживает, за матками - Михаил Сай. И сакманщицы у нас опытные. Взять Фриду Андреевну Махарынец. Очень старательная женщина. На ферме всего 13 чабанов и 10 сакманщиц.

Восемнадцать лет бригадирил на ферме, - продолжал Василий Дмитриевич, вроде бы неплохо получалось. Недаром орденами Октябрьской Революции и «Знак Почета» наградили, а вот недавно орден Ленина вручили. Только стал замечать, что не все получается у меня, как надо. Грамота не та. Обратился к директору, чтобы отпустил рядовым. Тот подумал и согласился. На смену пришел молодой специалист - Виктор Самуилович Ролов. Взялся он за дело энергично, не зазнается, не стесняется и спросить, что и как.

Разговор зашел о заработках. Василий Дмитриевич сказал, что зарабатывает даже очень хорошо, в месяц получается в среднем свыше трехсот рублей. А когда в отпуск пошел, получил больше четырех тысяч. Это отпускные да премиальные. Так что и на север нечего ехать. Жена хотя и на пенсии, но работает на овцеферме веттехником, дочь в больнице старшей сестрой, а сын вернулся из армии. Но его потянуло на конеферму.

Сколько раз предлагал ему директор совхоза купить машину.

- А куда она мне. Вот бы коня, я бы с удовольствием купил. - И стал увлеченно рассказывать, какой у него умный конь: - Чужого ни в жизнь не допустит, а за мной ходит как собака. Устану в седле ездить, сойду на землю, хожу пешком и досматриваю за овцами, и он за мной.

Василий Дмитриевич вышел проводить меня на улицу. Был морозный солнечный день. Он стоял на крыльце, чему-то улыбаясь. Такой и остался в памяти. Через недолгое время он скоропостижно скончился. Остановилось сердце хорошего человека.

Коммуниста Лондаренко хоронило все село. Членом КПСС он состоял двадцать пять лет. За это время проявил себя человеком, исключительно преданным делу, высоко дисциплинированным, исполнительным коммунистом. Продолжительное время был членом парткома совхоза, избирался членом районного комитета партии. По словам бывшего секретаря парткома Ж. А. Белянского, это был человек кристальной честности, бесхитростный и большого трудолюбивая.

Любопытна биография у секретаря парткома совхоза Жоржа Александровича Белянского. Родом он из Херсонской области. Здесь, на берегу Черного моря, и прошло его детство - виноград, яблоки, сливы и черешня. Все было. И море, и солнце. А после было профессиональное училище. Получил специальность механизатора. А тут и целина. Жорж Белянский по комсомольской путевке прибыл в Кустанайскую область осваивать целину. Все нравилось: и простор, и шустрая работа, и даже неустроенность, и песни:

Родины просторы, горы и долины...

Серебром одетый зимний лес блестит.

Едут новоселы по земле целинной,

Песня молодая далеко летит...

А потом пришла свадьба, наметился ребёнок. Жена всё больше твердила; поедem домой. А дом у нее был в Листвянских Шахтах. Здесь и оказался Белянский с молодой женой тридцать лет назад. Прожил в Шахтах десять лет. Работал крепильщиком, и уголь рубил, горным мастером был. Вступил здесь в партию, заочно закончил Прокопьевский горный техникум. Все делал с комсомольским задором, с песнями и шутками.

Секретарь парткома В. Трапезников приглядывался к молодому коммунисту. Ему нравились в Белянском умение работать с людьми, его общительность. И вот однажды между ними зашел такой разговор:

- В Медведском совхозе парторга нет, а у тебя все данные есть на это. Хочешь, я с Коробейниковым поговорю? - предложил Трапезников.

Через недолгое время Белянского вызвали в райком. Вначале с ним побеседовал заворг Г. Д. Топоров, потом повел его к П. В. Коробейникову. Вроде бы все обговорили и вскоре Жорж Александрович был избран секретарем парткома Медведского совхоза. С той поры прошло почти двадцать лет. За это время узнал людей, производство, закончил заочно Новосибирскую высшую партийную школу.

- Не тянет на Херсонщину? - как-то спросил Жоржа Александровича.

- Нет, не тянет, - ответил он, смотря в окно на белеющий снег. На родине я бываю ежегодно. Ничего живут, но и мы не хуже, Корни крепкие пустил. Четыре внука растут. Так что истории моего рода на три века хватит.

Он встал из-за стола, прошелся по кабинету. Плотный, широкоплечий, Жорж Александрович выглядит моложе своих лет.

Сейчас в партийной организации совхоза, которой долгие годы руководил Белянский, состоит 80 коммунистов. Правда, недавно она уменьшилась на 6 человек: на каменном карьере создана своя организация. Но база роста есть, да и карьере будет легче решать свои хозяйственные дела. Предприятие это - областного подчинения. Оно поставляет камень и щебенку во все концы области. Производительность его свыше 400 тысяч кубометров камня в год.

Карьер растет, оснащается мощной техникой. При въезде в село, слева от дороги, раскинулся его жилой поселок. Здесь живут свои, медведские люди. И ежедневно десятки машин снуют между карьером и Дорогино, где на станции устроена погрузочная площадка. Дальше камень и щебенка отправляются железной дорогой во все концы сибирского региона. На стройки дорог, промышленных и жилых объектов.

И вообще Медведск и интересном окружении. В десяти километрах, на запад, виднеются трубы завода керамических изделий, самого крупного в районе. Производят здесь сливные бачки, унитазы, фасадную плитку. На заводе занято более 1300 рабочих. А немного правее видны многоэтажки городка электродного завода. Поселок быстро растет, здесь уже более 30 тысяч жителей. А немного левее - трубы самого завода. Это одно из самых крупных предприятий в мире в данной отрасли. Строилось оно в рамках СЭВ, здесь бывает много иностранцев.

А ближе, в распадках, расположен рабочий поселок листовяных шахтеров. Здесь добывается самый лучший уголь, антрацит. Из этого угля и делаются электроды. С шахтерами медведцы живут дружно, чем могут, помогают друг другу. Многие породнились семьями, делят горе и радости между собой. Однако такое богатое соседство имеет и другую сторону медали. В то время, когда совхоз был слабым, а руки рабочие ценились на вес золота, богатое соседство создавало дополнительные трудности. Чуть что, - угроза: напишу заявление. И уходили, даже квартиру получали в Шахтах или в Дорогино. Многие опять возвращались. Но когда совхоз поднялся на ноги, стал строить жилье, угрозы на увольнение стали редким явлением.

Обратил внимание, что в Медведске в сапогах редко ходят в ненастную погоду — в дождь или в снег. Все больше в ботинках, в туфлях. Как в городе. Когда-то грязные улицы оделись в асфальт. Ко всем фермам, производственным участкам, к мастерской проложен асфальт. И удобно, и красиво. На каждой ферме пяти отделений есть бани с саунами. Первое время люди не поняли вкуса: как это, после работы - и мыться. А сейчас, особенно в пятницу и субботу, отбоя нет. Ходят семьями.

На фермах теплые туалеты, столовые, кабинки со спецовой. Везде чисто и аккуратно. Красные уголки, где и телевизоры, и свежие газеты. Есть где душу для разговора отвести.

Магазины в центре села; и промтоварный, и хозяйственный, и хлебный. А какой хлеб в Медведске пекут! Объеденье! Булки пышные, аппетитные. Редко где такой хлеб в области встретишь. А все потому, что люди работают с душой, борются за марку совхоза.

Давно нет тех домов, что стояли в селе и сто и двести лет назад. Выстроились новые улицы аккуратных двухквартирных домов с приусадебным участками и постройками с гаражами. Во всех квартирах вода, многие с полными коммунальными услугами. Нет что ни говорите, таких условий в городе нет. И одеваются люди по моде, и говорят культурно и отдыхать умеют. Тот же парторг Белянский и главный инженер Кудинов и песню запоют и на баяне сыграют - заслушаешься.

В селе сейчас более трехсот совхозных квартир. Ежегодно прибавляется но двадцать квартир. Так что обновление будет продолжаться вечно, как сама жизнь. Правда, строить сейчас куда сложнее: и материалы дорогие да и с деньгами туго. Хозяйство на самофинансировании. Вот и в 1987 году получили около 800 тысяч рублей прибыли и вроде бы большая сумма, но то надо и другое надо. Выход один: снижать себестоимость продукции и улучшать ее качество, чтобы прибыль составляла минимум 2 миллиона. Над этим и работает весь коллектив.

Каждую субботу специалисты: бригадиры, управляющие отделениями садятся за учебники. Идет настоящая, я подчеркиваю настоящая учеба экономики. Она проводилась и в прошлые годы, но не с таким усердием, больше для галочки. Занятия ведут главные специалисты. И первая роль в этом директора, кандидата сельскохозяйственных наук И. В. Рымарева.

Я уже начинал рассказывать о том, что в наш район приезжала делегация польских журналистов. Они преследовали цель своими глазами посмотреть на Сибирь, понять глубинные процессы, которые происходят в стране. Наша задача была показать «товар лицом» за короткое время убедить в громадных преобразованиях в нашем крае.

Это не так просто незнакомым людям за копытный срок оставить интересное и убедительное впечатление, назвать вещи своими именами. В этом случае многое значит и личное, индивидуальное настроение, восприятие увиденного. А в Польше в это время творилась непонятная для нас неразбериха, к власти рвалась Солидарность. Там оголтело велась антисоветская пропаганда, силы империализма всеми путями стремились оторвать польский народ от стран социалистического содружества.

Помню, как составляли маршрут и регламент поездки по району в кабинете тогдашнего первого секретаря районного комитета партии Анатолия Владимировича Муранова.

- А что, - предложил он - если покажем гостям медведский совхоз. Хозяйство многосторонне развивается, люди там гостеприимные, есть что посмотреть. Не ведущий совхоз, но идет вперед уверенно, традиции революционные и трудовые здесь хорошие.

Предложение было принято и тут же Анатолий Владимирович позвонил директору хозяйства. Встречай, дескать, завтра гостей и рассказал, что и как. И вот мы в дороге. Моими попутчиками по «Волге» оказались профессор и переводчик.

Стояла глубокая осень. С деревьев падали последние желтые листья. Воздух был чист и прозрачен, кругом желтела щетина стерни скошенных хлебов.

Затянулся разговор в кабинете директора. Поляков интересовали тонкости организации совхозного производства, взаимоотношения людей. Показалось, что они выискивают у нас изъяны, негативное. Волей или неволей разговор зашел о польских делах, о враждебной роли Солидарности. В этом вопросе мои товарищи уступок гостям не давали, говорили, что все это надо рассматривать с классовых позиций.

Особенно убедительно говорил Игорь Вячеславович. Он недавно вернулся из Омска - с защиты кандидатской диссертации и к экзаменам еще раз тщательно проштудировал труды по марксизму-ленинизму. Особенно был поражен профессор, что в далекой сибирской деревне он встретил таких серьезных оппонентов. Дело в том, что

И.В. Рымарев и А.В. Муранов оба были кандидатами наук. Интересный, убедительный был спор.

А после, по настоянию гостей, Игорь Вячеславович рассказал о себе. Рассказал несколько скованно, стеснительно. Словно ему было неудобно за прожитые годы. Словно он сделал что-то не совсем простительное. Таков он и в жизни Игорь Вячеславович:

- Родился я в 1930 году на Тамбовщине в семье железнодорожника. Закончил Мичуринский сельскохозяйственный техникум. По назначению попал на Черепановский пищекомбинат, выращивал плоды да ягоды. В то время развернулось движение «Специалист - на село».

Изыъявил желание поехать и я, выбор пал на Медведский колхоз им. Калинина. Стал главным агрономом хозяйства. Было это в 1953 году. С тех пор и живу в одном селе.

К гостям медведцы давно привыкли. Едут сюда со всех концов страны, а чаще - из хозяйств нашей области. Совхоз является опытным по овцеводству. Кроме того, он является базовым межобластной партийной школы и Новосибирского сельхозинститута. Едут поучиться передовому студенты и слушатели курсов, работники совхозов и колхозов.

А поучиться есть чему, хотя сами медведские руководители считают, что это только начало работы за повышение эффективности производства. Возьмем прошлый. 1988 хозяйственный год. Благоприятным его не назовешь, но итоги радуют. Получено 18,6 центнера зерна на круг, надоено по 3528 килограммов молока. Прибавка составила 127 килограммов. Хозяйство настойчиво добивается четырехтысячных надоев. План продажи молока государству выполнен на 119,4 и мяса — на 132,2 процента.

Хорошо поработали и овцеводы. Если в 1987 году настриг шерсти на голову составил 6,3 килограмма, то в следующем - 6,5. Усердно потрудились звено Николая Бабкина, получившего по 137 ягнят на 100 овцематок. В этом заслуга чабанов Михаила Сая, Людмилы Черных и Фриды Махарынец.

Умеют животноводы, ухаживающие за крупным рогатым скотом, работать с постоянной прибавкой. Задания трех лет пятилетки они выполнили за два с половиной года. А стадо большое - 3886 голов, из них 1000 коров. Для его содержания, есть все условия: добротные дворы с полной механизацией, в достатке сена, силоса. В прошлом году урожайность кукурузы составила 300 центнеров зеленой массы с гектара.

За достижение высоких показателей во Всероссийском социалистическом соревновании за успешное выполнение государственного плана экономического и социального развития в 1987 году было вручено Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Такую же награду получил и Медведский сельский Совет народных депутатов.

С уважением в совхозе говорят о телятницах, которые решают вопрос завтрашнего стада. Как окрепнет теленок, как будет набирать вес - зависит будущее совхоза. Заботливо ухаживает за подопечными телятница Валентина Цитцер. Ее подопечные постоянно прибавляют в весе на 950 и более граммов в сутки. По килограмму ежедневно прибавляют в весе телята Екатерины Ташировой. и Лидии Рихтер.

Особенно хорошо трудятся доярки и скотники. Не так просто довести надои до 35-40 центнеров от коровы. Но в прошлом году этого рубежа добились 16 доярок. Среди них такие мастера, как Галина Дробжева, Варвара Кострица, Лидия Войтова. Любовь Фитлер. Медведские животноводы имеют возможности к концу пятилетки довести надои до 40 центнеров от коровы.

А как не сказать доброе слово о таких, как Владимир Фитлер и Василий Отставных! Это люди, преданные своему делу. Они ухаживают да стадом, как водится у крестьян, будто за своим собственным. И таких людей в Медведске - большинство.

Осенью 1988 года коллектив чествовал династии своих тружеников. Это те семьи, которые из поколения в поколение работают на Медведской земле. И каким бы делом

ни занимались – животноводством, хлебопашеством, отдают свои силы и знания избранной работе, любимому делу.

...Идет время, не молод и Игорь Вячеславович Рымарев. Спрашиваю его, кому передаст совхоз, если придется уходить. Он задумался, а потом ответил:

- У нас все специалисты грамотные, знают свое дело. Но я бы отдал предпочтение Николаю Максимовичу Кудину. Человек он здешний, вырос в большой семье потомственных хлеборобов. После 10-летки поехал по направлению совхоза в сельхозинститут и стал инженером. Хорошо работает, большую школу прошел. Постоянно за себя оставляю, когда выбываю из совхоза. Хорошо работает инженерная служба, которую он возглавляет.

Не все остаются в селе. Есть люди, которых захватила наука. Как Павел Илларионович Маскалев и Леонид Михайлович Горюшкин. Первый - инженер, профессор, ректор института железнодорожного транспорта в Новосибирске, второй; - профессор, доктор исторических наук сотрудник института истории, филологии и философии СО АН СССР. Они были обыкновенными сельскими ребятами. Как все пацаны, бегали босоногими по медведским улицам, играли в прятки по крапивным зарослям. Как вспоминает Леонид Михайлович, с восьми лет стал помогать взрослым. Летом возил копны на сенокосе, стал побольше - возил хлеб в посеvную. Крестьянскую жизнь изучил.

Закончив местную десятилетку, Леонид Михайлович поступил в Томский университет на исторический факультет. Учеба у него шла, появилась уверенность в своих силах. Потом аспирантура, кандидатская диссертация. Парень оказался целеустремленным и увлеченный наукой. Потом докторская степень и звание профессора. Со стороны кажется все просто, но это только со стороны.

Доктору наук Горюшкину в 1987 году исполнилось 60. Он полон творческих планов. Корреспондент «Советской Сибири» беседовал с ученым накануне юбилея. Он поделился планами на будущее. А они состоят в том, чтобы убрать белые пятна в нашей исторической науке. Профессор заведует в институте отделом истории до-октябрьского периода. Его книги «Новосибирск в историческом прошлом» и «Так начинался Новосибирск» высоконаучные. Показывают роль города на Оби в развитии Сибири.

Вот и все коротко о Медведске. Названы десятки дат, сотни фамилий. Возможно, что многое и упущено. Попробуйте описать родословную вашей фамилии. Едва ли получится все, как задумали. А тут речь идет о большом селе, которому в 2026 году исполнится четыре века. Просто не верится, что по улицам села шагал Семенов-Тяньшанский, а после - Эйхе, Грядинский, что тут шумели ярмарки, были первые сходки политических в саду Тюрина.

В мае 1933 года Медведск посетил по дороге в Посевную министр совхозов страны тов. Юркин. Он день провел на полях и фермах, интересовался жизнью колхозников. После дал указание дирекции оказывать помощь сельхозартелям.

Каким будет село через пятьдесят, сто лет? Никто не знает. Но можно быть уверенным, что оно останется красивым, а люди приветливыми и счастливыми. Они это заслужили тяжелыми испытаниями в войну, в годы репрессий.

...По дороге к магазинам и совхозной конторе, на самом бойком месте, стоит аккуратный домик, на котором развевается красный флаг. Это сельский Совет, место верховного органа власти на селе. Председательствует в нем сейчас сын крестьянина П.А. Хрящев. Много раз менялся состав депутатов, приходили новые люди. Полеводы и животноводы, механизаторы и учителя местной десятилетки. Но всегда люди самые беспокойные, самые ответственные. Лозунг «Вся власть - Советам!» обязывает к этому.

